

ЗАПРЕТНОЕ СОЗИДАНИЕ
НА ПУТИ К СВЕТУ

СНЕГИРЕВА ОЛЕСЯ

Олеся Снегирева
Запретное созидание.
На пути к свету

<https://litres.ru/73942259>

SelfPub; 2026

Аннотация

В королевстве Идриум, где вечное лето соседствует с древней враждой людей и магов, отвергнутый чародей Асрафель, движимый жадой мести, обращает свой дар во зло. Наследница престола, отмеченная печатью великой силы, скрыта в глухой деревне. Судьба сводит юную Эллу, не ведающую о своём происхождении, с добрым, но слабым магом Яромиром. Вместе они бегут от всадников Тьмы, обретая неожиданного союзника - загадочного Архонта, чья учтивость скрывает раздираемую долгом душу. Героям предстоит сделать выбор: смириться с жестокостью мироустройства или стать его искупительной жертвой, ибо любовь порой оказывается единственным оружием против всепоглощающей тьмы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Запретное созидание. На пути к свету

Глава

Пролог

Среди ласковых вод бескрайнего моря, окаймлённого могучими хребтами горных вершин, раскинулось дивное королевство, где лето долгие дни нежило землю своим теплом, тогда как зима оставалась скоротечной и мимолётной. Дикие скалы лишь ненадолго примеряли белое одеяние: едва успев накрыть утёсистые берега снежным покровом, природа вновь уступала свежей зелени сочащихся мхов и буйному росту вековых деревьев – горы тут же прорастали густыми зарослями дремучих лесов, чьи кроны устремлялись к серебристой дымке небес.

Промеж извилистых холмов тянулись мощёные каменны-

ми плитами дороги. Они вели через живописные пейзажи к величественным зданиям, чьи башни с острыми зубцами и шпилями возносились к небесам, теряясь в голубой лазури.

Внизу, среди хаотично нагромождённых пепельно-серых глыб, мерно колыхались волны прилива, щедро наполняя воздух терпким ароматом соленой морской горечи. Между тем суда следовали по маршрутам, дрейфуя по необъятным морским водам; оживлённые торговые караваны перевозили грузы, доставляя товары далеко за пределы соседних государств, дружелюбных Идриуму.

Правил страной молодой король – справедливый и благо разумный. В его обширных владениях бок о бок процветали два народа. Одни – верноподданные монарха: простые люди, чтящие волю государя и преклоняющиеся перед ним с любовью и уважением. Другие образовали собственное магическое братство, сведущее в колдовских искусствах. Они жили обособленно и не подчинялись человеческим законам.

На территории магов, казалось, даже воздух был насыщен едва уловимым шёпотом заклинаний. Это был не просто мир, скорее, живой организм, состоящий из глубоких знаний, постигнуть которые могли лишь избранные. Дожди здесь случались редко; ночами небо оставалось ясным, а звёзды сияли подобно серебряным искрам на чёрном атласе. Порой ночное спокойствие небосвода нарушала тонкая светящаяся полоска – падающая звезда. Эти небесные огоньки здесь не считались редкостью: они скользили над верхушка-

ми леса, исчезая за деревьями, стремительно проносились и таяли за горизонтом.

Магическое сообщество, подобно королевскому двору, жило по законам строгой иерархии. Если государь опирался на знать, придворную свиту, воинское сословие и чернь, то и чародеи выстраивались в схожие ранги – однако власть еди-нодержца они неизменно отвергали. Управление же магическим миром сосредоточилось в руках трёх Высших мастеров оккультного искусства.

Высшую ступень занимали Архимаги – уважаемые члены Ордена, обладающие способностью управлять самыми утон-чёнными потоками энергии природы, исцелять серьёзные болезни, возводить мощные защитные сооружения и влиять на сознание человека. Будучи слугами природы, они черпали силу из первоэлементов, могли увидеть грядущее и повлиять на него. Именно эта группа формировала духовную основу всего магического сообщества.

Далее следовали мастера-стихийники, чья сила определя-лась видом энергии, над которой они властвовали. Каждый из них мастерски владел собственным даром. Огненные ма-ги повелевали пламенем, водные – потоками морей, рек и озёр, земные – недрами, деревьями и минералами, воздуш-ные – порывами ветров, а целители могли исцелять тяжело больных, занимались знахарством, были искусными знато-ками народной медицины и, очень часто, опытными травни-ками.

И, наконец, низшую ступень занимала третья каста посвящённых – маги с едва пробудившимся даром. Хотя их сила была невелика, они жили бок о бок с остальными членами общины, не отделяясь от них. Их дар определяла природа: таким они были при рождении – и таким оставались до последнего вздоха.

Королевство находилось в полном расцвете и процветании. Со временем среди Высших членов Ордена магов и верховного монарха государства начали проявляться первые признаки будущего союза. Верховный Совет принял решение сделать шаг навстречу человечеству. В знак этого исторического события в королевском дворце устроили грандиозный бал, приурочив его ко Дню Весеннего Равноденствия при правителе Идриума – короле Вильгельме. Такой знаменательный день стал символом примирения двух миров – человеческого и магического, ведь прежде разделённые глубокой пропастью, теперь оба народа протянули друг другу руки дружбы.

С тех пор ежегодно на балах собиралась знать королевства и выдающиеся маги. Но находились и те, чьё мнение отличалось от всеобщего согласия. Для некоторых такая близкая дружба могущественных волшебников с простыми людьми выглядела недопустимой и заслуживающей осуждения.

Одни считали, что новый этап единения очень скоро принесёт благодатные плоды; другие утверждали, что исключительные таланты к волшебству передаются лишь узкому кру-

гу потомков древних родов, чье наследие бережно охраняется поколениями магического братства, а потому дружба с людьми неизменно погубит их. Несогласные твердили, что подобные связи испортят чистоту крови, а попытки сближения людей и магов могли бы привести к потере уникальных даров.

Несмотря на это, ежегодно во дворце устраивался потрясающий своей красотой и размахом придворный бал. Именно на одном из таких произошла судьбоносная встреча короля Вильгельма с прекрасной и могущественной волшебницей – той, что происходила из Высших Светлых, Аврелией.

Долгое время короля омрачала тревога: он тщетно пытался отыскать путь к сердцу подобной ей – дивной красавицы, воплощённой силы и мудрости. Как возможно было надеяться, что та, кого украшают мощь магии и благородство духа, обратит своё внимание на обыкновенного человека, пусть и венценосца? Аврелия совмещала силу меча, мудрость мага и прозорливость стратега. Её воля была нестигаемой, вкус изысканным, а манеры утончёнными.

Король Вильгельм, не уступавший волшебнице в достоинствах – кроме, разве что, отсутствия магических способностей, – пользовался безусловным уважением среди своего народа и армии, оставаясь внимательным и чутким к нуждам каждого подданного. Аврелия пленила сердце монарха настолько сильно, что он едва осмеливался верить в свою удачу, когда она все же ответила ему взаимностью. Такой союз

обещал стать идеальным символом равновесия и гарантом успешного объединения народов государства.

Желая закрепить союз магов и людей, Вильгельм снискал благосклонность знати обоих миров. Свадьба с Аврелией предстала как образ единения между людьми и магами, исторически отчуждёнными друг от друга завистью, корыстью и подозрением.

Девушка ответила взаимной любовью к супругу-королю, глубоко почитая его подлинную добродетель и нравственное богатство. Она находила в нём прочную опору, нерушимую защиту и ощущала ту незримую связь, какую постичь способен далеко не каждый. Это возвело их брачный союз в пример идеальной любви, прославленной и благословенной.

Некоторые несогласные приняли неизбежность такого объединения, но восхищение и почитание отнюдь не распространялись на всех. Один из предводителей Верховного Совета давно томился от любви к Аврелии. Он никак не мог смириться с тем, что избранница, равная ему по духу и могуществу, выбрала себе в супруги обычного человека, совершенно лишённого хотя бы тени той власти и силы, какими обладал он сам.

Асрафель, блестящий представитель благородного сословия Светлых магов, обладал внушительным влиянием и глубоким уважением среди членов Высшего Ордена. Он отличался редким талантом во всех сферах магического искусства и непревзойдённым могуществом. Хотя он добил-

ся высокого положения неустанными трудами, судьба внезапно стала к нему враждебна: сердце возлюбленной отныне принадлежало другому. Душа девушки оказалась покорена рыцарским обликом и доблестью Вильгельма, который впоследствии стал её законным супругом и властелином всех земель великого королевства.

Сказать, что Асрафель никогда не верил в подобного рода дружеские связи, было бы отчасти неверно. Он полагал, что им, Высшим, попросту нет дела до людей и до всего, что с ними связано в целом. То, что придумали жалкие человеки для процветания страны и всеобщего объединения – полная чушь и неслыханная дерзость. Люди стараются лишь задабривать Высших существ сладкими речами о будущем, воззваниями к заветам минувших веков и клятвенными обещаниями счастливых перемен.

Много веков назад, спасавшиеся от свирепых гонений этих самых людей, направленных против таких, как они – одарённых и могущественных, маги вынуждены были вступить в отчаянную борьбу. А ныне, казалось бы, пришли к миру и согласию, однако в столь узко личной заинтересованности короля и его избранницы вряд ли присутствовала хотя бы малая толика истинного стремления к всеобщему единению, размышлял Асрафель.

Маг резко воспротивился подобному союзу, руководимый не только личным разочарованием, но и глубоким убеждением в людской никчемности. Скрываясь в тени, – теперь уже

Тёмный волшебник, – замыслил коварный план: опорочить доброе имя короля и вновь разжечь искру ненависти среди людей и древних чародеев.

Торговцам приходили угрожающие послания, вынуждающие прекращать торговлю с королевским доменом. Повсюду распространялись слухи, будто король намеревается уничтожить саму суть магии, наложив полный запрет на её применение. Простых жителей магической стороны атаковали ложно организованные преступники, вину за нападения возлагая на королевскую семью.

Обида вспыхнула ярким пламенем, поглотившим Асрафеля целиком. Сон покинул его, оставив лишь мечты о жестокой мести. Среди тех, кто принял идею мирного сосуществования с людьми, он больше не чувствовал себя дома. Ночные часы, некогда тихие и умиротворяющие, теперь мучили душу мужчины бурлящими эмоциями – смесью страхов и амбициозных желаний, слившихся в тревожный диссонанс, затянувший всё существо мага. Обида пылала, закручивалась штормовыми спиралями, всасывала в себя его целиком – поглощала заживо. Отныне сон покинул Асрафеля навсегда, оставшись лишь призрачным воспоминанием о спокойствии.

Каждую минуту маг мечтал лишь о мщении. Спокойствие согласных с этим безрассудством подчёркивало бурлящий хаос внутри молодого мужчины – исполинский смерч ненависти и гордости, сочившийся смесью ужаса и честолюбия,

спутанный и прогорклый, неумолимо сковывал его сознание.

Оставив мир позади, он удалился в неприступные вершины горных хребтов, избрав для себя путь одиночества, единственное прибежище для отныне потрясённого рассудка. Мысли стремились одна за другой, сгущались тяжёлыми облаками кошмарных идей, настойчиво шепча одно слово – возмездие.

Как мог смириться с подобным унижением тот, чьё достоинство было поругано грубой ложью и коварной лестью? Совершенно точно – никак. Только жалкие трусы могли поддаться иллюзиям светлого будущего, которые были обещаны нынешнем, якобы, благодетелем. Асрафель поклялся себе, что очень скоро неукротимым путём отмщения прошествует по головам слабых обманщиков, мнящих себя высшими судьями справедливости, и невеняемых фанатиков, слепо верующих в фальшивый миф всеобщего равенства.

Долгие годы маг бережно лелеял внутри себя силу, родившуюся из глубокой ненависти, благодаря чему та укреплялась и множилась с удвоенной энергией. Погружённый в изучение древних рукописей, он постепенно овладевал всё новыми, неизведанными доселе искусствами магии. Асрафель сам избрал для себя путь одиночества и не считал, что совершил ошибку.

Однако один союзник у него всё же появился. Некий молодой некромант по имени Мортадор, коему едва минуло двадцать лет, обитал в пещере у подножия гор. Прознав о да-

леко идущих планах Тёмного колдуна, чернокнижник решил предложить свою помощь. Между ними завязалось соглашение: опытный некромант передал магу уникальные знания и артефакты. Взамен Асрафель обязался отплатить ему любым требованием, какое бы тот ни выдвинул, когда наступит судьбоносное время. И поистине чернокнижник явил себя надёжным и могущественным соратником, одним из первых сподвижников, – оттого ценность его была неизмерима.

Наперекор многочисленным сомнениям состоялся церемониальный обряд венчания Вильгельма и Аврелии. Торжество, увековечившее слияние сердец верховной четы, породило огромную волну восторга среди молодых душ. Подражая вдохновляющему примеру короля и новой королевы, юноши и девушки бросились строить собственные союзы, преодолевая столетние барьеры межрасового разделения. Любовь вновь доказала свою всепобеждающую силу, сметая препятствия и суля наступающую эпоху счастья.

Спустя пару лет столица наполнилась ликующими вестями: родилась долгожданная девочка, пришедшая в мир, когда солнце объединилось с полной луной. Подобное событие происходило раз в тысячу лет, вызывая резонанс в магическом пространстве и порождая предположения и легенды о появлении ребенка, судьба которого неразрывно связана с великой миссией. Столетнее пророчество гласило, что ребенок, рожденный в такой день, станет обладателем уникального дара. Нарекли девочку Калиссой.

Тем не менее, существовала и вторая, скрытая грань этого загадочного пророчества: если душа младенца окажется под властью тьмы и ее внутренний потенциал будет направлен во зло, он возрастет многократно, превратив юное создание в орудие исключительно разрушительной мощи.

Для тёмного мага такая соблазнительная перспектива захвата власти отныне стала главной целью, и девочка превратилась в ключ к созданию его будущего оружия и победоносному триумфу.

На тот момент у него уже подрастали собственные наследники. Дети Асрафеля росли вдали от посторонних глаз, воспитанники строгого духа почитания отца и его суровых принципов. Каждый сын проходил особое обучение, призванное развить нужные качества и умения, необходимые для будущей роли.

Старший сын, Архонт, закалялся в искусстве управления тёмным войском и стратегических хитростях; средний, Велиор, демонстрировал удивительную физическую мощь и нечеловеческую стойкость; младший, Талиар, постигал тонкое искусство контроля сознания и манипуляции чужими мыслями.

Глубоко убежденный, что подобные союзы с людьми приводят лишь к упадку магических способностей, теперь Асрафель был вынужден признать, что ныне всё обстоит иначе – смешанный брак принес плоды, кажущиеся ему несправедливым преимуществом. Мир мага сжался до одной един-

ственной реальности – всепоглощающей ненависти. Перед его взором непрестанно мелькал один лишь образ незаслуженно счастливой королевской четы.

Обессилев от болезненного удара по самолюбию, маг сумел объединить сторонников консервативных взглядов, разочарованных в переменах и готовых бороться за сохранение традиционного уклада. Асрафель искренне верил, что подобная связь оскверняет магов; постепенно его недовольство переросло в открытую оппозицию. Решившись на похищение малютки, волшебник одновременно усиливал свою тёмную армию, понимая, что вскоре придётся столкнуться с союзниками королевства и свободолюбивыми магами.

Сумрачное небо той роковой ночи озарялось ослепительным блеском звезд, но Аврелия знала: эта дивная картина скоротечна. Сегодняшняя темнота была особенной: ей предстояли считанные часы, прежде чем рассвет поглотит мерцающие капли с чёрного бархатного покрывала. В душе королевы зрела непоколебимая уверенность: принятое решение – неизбежный рок, которому надлежит свершиться. Единственным путём оставалась жертва собственной жизни во имя спасения дочери.

Воздев руки к небу, женщина подняла над малышкой сверкающий амулет, отражавший чистоту лунного света. Листья серебристых деревьев, растущих лишь у рубежа мира магов, вспыхнули мягким отблеском последней вечерней звезды, источая прохладу морозного воздуха. Эти листья,

собранные накануне ночью, покрылись тонким слоем серебристого сияния, напитанного свечением полной Луны.

Высоко подняв руки, королева вызвала звон тысяч маленьких колоколов, словно приветствуя пробуждение таинственной магии. Из её пальцев устремился поток серебристых искр, мягко окутывая девочку ярким свечением.

В последнем акте своего существования, Аврелия, не оставив себе ни крупинцы силы, пожертвовала всю магическую мощь ради спасения собственного ребенка. Так возникла непроницаемая защитная печать, оставившая след на спине девочки, незримая для большинства известных магических тактик. Эта могущественный штамп гарантировала надежную защиту принцессы на долгие десятилетия.

Жизнь медленно покидала Аврелию, её сознание угасало, приближая горестный финал. Погружённый в глубокую скорбь, король неустанно сидел возле смертного одра своей возлюбленной супруги. Идриум замер в тревожном ожидании развязки, несмотря на то, что обычные граждане продолжали жить привычными делами. Солнце утратило блеск, дни тянулись бесконечно долго, птицы прекратили свои трели.

На третий день, совсем ослабшая, Аврелия призвала короля и, прежде чем угаснуть окончательно, вместе с венценосным супругом, приняла непреклонное решение: спасти дитя, отослав её в отдалённую провинцию королевства. Их выбор пал на изолированное горное селенье, укрытое снеж-

ными вершинами зимой и застланное густым туманом летом. Именно там девочка могла бы вырасти в безопасности, охраняемая надежной тайной. Никто из местных не знал о её подлинном происхождении — лишь доверенная кормилица, посвящённая в тайны королевского дома.

Потеря любимой стала самым ужасным кошмаром короля. В ту самую ночь, когда Аврелия ушла из мира, оставив лишь память о своем свете, он впал в глубокое отчаяние. Никогда больше правитель не испытывал покоя.

Где-то высоко, за свинцовой пеленой туч, пряталась луна, но сквозь плотную, низкую хмарь не пробивалось ни луча — лишь беспросветная, сизая мгла давила на город, словно погребальная плита. Теперь Вильгельм ушёл в глубокую скорбь, считая, что извечная нерасторопность — пагубная черта характера — на сей раз привела к трагедии. Он должен был защитить королеву, но не смог, и теперь кончина супруги и разлука с единственной наследницей, стали для государя самым тяжким ударом.

Между тем Асрафель оказался в крайне затруднительном положении. Провал похищения принцессы и столкновение с мощной защитой дворца продемонстрировали слабость его первоначальных методов. Реальность диктовала новое правило игры. Темный маг принялся открыто атаковать королевство. На плечи монарха ввалилась затяжная война. Она была кровопролитной, но непродолжительной, и на какое-то время заморозила торговые связи, отчего казна значительно

оскудела, а люди были вынуждены голодать.

Поначалу правитель Идриума уповал на помощь Светлых, однако в первый же день противостояния Орден приказал большинству магов добровольно покинуть пределы человеческого мира. Светлые маги, встревоженные возможными осложнениями и опасаящиеся втягивания в кровопролитные конфликты, поспешили вернуться к своим корням, восстановив утраченную независимость и изоляцию.

Союз двух народов, еще недавно представлявшийся символом культурного взаимообмена и процветания, внезапно обернулся крайне опасным случаем, угрожающим жизням обеих сторон. Брачные союзы между представителями обеих цивилизаций начали быстро сходить на нет, поскольку страх и недоверие вытесняли романтический идеализм и надежду на лучшее будущее. Некоторые ушли, некоторые остались.

Никто не мог объяснить, как столь малочисленная армия, возглавляемая одним лишь предводителем в лице Асрафеля, решилась на атаку. На исходе четвертой недели войны, маг прекратил наступление, что казалось весьма странным. Отныне маг нападал редко, только лишь шерстил близлежащие к городу поселки – не более того. После подобных нападений от деревень, как правило, ничего не оставалось, но их со временем восстанавливали.

Не зная точного местонахождения девочки, Асрафель организовал серию регулярных набегов на земли королевства, захватывая юных девушек, в надежде обнаружить среди них

наследницу. Отныне Идриум пребывал в тягостном беспокойстве – столь шатко было его положение, что мысль о новом союзе являлась не более чем дерзновенной мечтой.

Ранее среди магов числилось четверо Высших, ныне же их осталось лишь двое, поскольку Аврелия погибла, а Асрафель вступил в войну, оставив двух предводителей Ордена, утративших всяческое доверие к человеческому роду. И отныне двери захлопнулись плотно и навечно, знаменуя начало эпохи всепроникающего отчуждения.

Глава 1

Последнее благословение

Элла аккуратно откинула занавеску, и взгляд её замер от ужаса: сквозь оконное стекло виднелись языки огненного хаоса, стремительно пожирающие некогда тихую деревушку. Огонь буйствовал повсюду, жадно хватался за крыши домов, бросался на ветви деревьев, метался меж них, сотрясая тишину диким гулом и заполняя небо багровым заревом. Всполохи огня взметывались ввысь, вспыхивали ослепительно – и тут же гасли, сменяясь новыми ревущими волнами пламени. То был не обыкновенный земной огонь, это было чудовищное пламя Тёмных – яростное, алчно поглощающее всё живое и неживое, воплощение чистого зла, сжигавшее дотла всё на своём пути.

Впервые слуги тьмы добрались до деревни, долгое время скрывавшейся от чужих глаз посреди густых лесов и глубоких болот, отрезанной от внешнего мира столетиями изоляции и забвенья. Природа окружила её завесой покоя, надёжно спрятав от людского взгляда среди зелени, пока роковая судьба не привела сюда бедствие – разгорающийся огонь, предназначенный уничтожить поселение в угоду интересов Тёмных.

Звенела сталь, но казалось, оглушал другой звук – кровь, что так невыносимо громко падала на землю. Воздух сгустился, пропитался гарью, оглушительными криками и слезами отчаяния. Слух разрывали десятки воплей, сливаясь в непрерывный вой.

Всадники рыскали по деревьям, входили в жилища, внимательно рассматривали обитателей и, не обнаруживая достойных жертв, методично истребляли всех под частую, не ведая пощады. Чёрные мантии с просторными рукавами и маски с узкими прорезями для глаз скрывали верхние половины их болезненно-белых лиц, испещренных густой сетью синеватых вен. Их знали все. Встреча с ними означала неизбежную гибель, приближающийся конец и невозможность спасения.

— Элла, — тётушка резко ухватила девушку за плечо, отводя от окна, — будешь бежать. Ты помнишь путь? Через подпол, по узкому ходу выходишь прямо в лес. Место то на благонадёжном отдалении от селения. Всё, как мы ранее условились, поняла? Я задержу их.

Наставления звучали стремительно и отрывочно, дама торопливо подтолкнула воспитанницу к крошечной дверце в полу. Затем прижала руку к груди, тяжело задышала, отчаянно стряхивая вязкий мрак нарастающего чувства беспомощности и страха. Опершись дрожащими руками о дверцу шкафчика, женщина тщетно старалась восстановить дыхание.

— Я не оставлю тебя! — вскрикнула было Элла, но тётушка, похоже, уже не слышала её.

Впервые в жизни она схватила подопечную железной хваткой, решительно направляя к спасительному выходу. Едва женщина захлопнула дверцу в полу и прикрыла её по-

ловиком, входная с треском сорвалась с петель. Вошли тяжёлой поступью рослые стражники Тьмы, обнажив необычные мечи наголо. Языки пламени лизали их пятки, а в угольно-черных глазах не было места жалости, лишь призрачение.

В чёрных одеждах с алыми нашивками, они осторожно двигались по ветхим половицам, издававшим унылый скрип. Добравшись до старой женщины, Тёмные всадники остановились, выпрямившись во весь рост. Их пустые стеклянные взгляды не выражали ни капли сострадания, а позади, оставляя мерзкий шлейф, струился широкий кровавый след, похожий на багровый ручей.

У Тёмных посланников не было причин щадить. Клыки их сжимались до скрипа; они не разговаривали, лишь изредка от них исходил звук свирепого хищника – так мог бы рычать волк, нападающий на добычу, – угрожающе и надрывно, заставляя кровь в венах стыть. Их одежда полностью покрылась сажей и бурыми брызгами крови. Они притихли и осмотрелись – в воцарившейся тишине в нетерпении задрожали сжатые в кулаки клинки. Элла прислушивалась к каждому шагу. Она точно знала, раз очередь дошла до их дома, который высился на самой окраине, значит со всеми остальными уже покончено.

Тётушка судорожно схватилась за грудь, ноги подкосились, колени с глухим стуком врезались в деревянный пол, и спустя мгновение её тело безвольно рухнуло наземь, приняв неестественную позу прямо перед Тёмными рыцарями. Им

так и не удалось завершить начатое – жизнь покинула женщину быстрее, чем их меч успел достичь своей цели.

Элла недвижимо замерла в крошечной темноте подпола, напрягая слух, дабы уловить малейший звук, раздававшийся сверху. Сердце в груди заполошно стучало, и в такт его ударам вверху еще слышался тяжелый звон серебряных цепей на руках темных всадников – своеобразная гарантия преданности за обещание присягнуть на верность злу.

Глубокий ужас сковал движения, соленые слёзы медленно катились по горячим розовым щекам, увлажняя ткань платья и оставляя мокрые следы на гладкой коже. Сердце ёкнуло, выпуская ужас и трепет одновременно, когда она услышала глухой удар.

Всё резко стихло, Элла судорожно нащупала пояс – лезвие было при ней, холод металла успокоил расшатанное сознание девушки. Она попыталась приподнять деревянную створку пола, но та оказалась неподъёмной; снова и снова била её, прорывая путь к своему последнему оплоту любви и поддержки, но усилия оказались тщетны. Женщина грузно обрушилась на дверцу, намертво преграждая путь назад, собственным телом уберегая юную воспитанницу от грозящей ей опасности.

Горячие порывы огня и жгучее дыхание дыма стали просачиваться сквозь щели, обжигая горло и заполняя тесное убежище тошнотворным запахом гари. Огонь настиг и их жилище, теперь стремительно охватывая его и заживо

сжигая уже бездыханное тело наставницы. Девушке больше нечего было предпринять, кроме отступления.

Отступив два малых шага вспять, Элла поспешно бросилась вперед, следуя давно изученному пути. Тётушка не раз проводила её той единственной стезёй спасения, подготавливая к возможному нападению. Такой случай сучился сегодня, и теперь девушка была вынуждена спастись, едва различая тропинку сквозь пелену горячих слёз.

Их деревня находилась в отдалении, тропы ведущие рядом никем не использовались, были почти непригодны для проезда на карете – в лесу то и дело наткнешься на вязкие топи, оттого здесь никто кроме местных не ходил. Жили они не богато, не бедно, нужды никогда не испытывали. Был у них большой дом, расположенный на просторном земельном участке, где сами выращивали овощи и плодоносящие деревья. Старенький, истёртый временем домик превратился в родимый уголок, согревавший теплом и уютом.

Теперь же дом, столь бережно хранимый и дорогой сердцу, полыхал остервенелым пламенем. Жадные языки охватывали кровлю, стены и полы, устремляясь всё выше. Вместе с ним исчезли и прочие постройки деревни, нигде больше не оставалось следов живого – посланцы мрака завершили своё чёрное дело, уничтожив всех и вся. И вот теперь, вырвавшись наконец наружу и оглянувшись назад, Элла увидела родное селение лишь сквозь густую пелену горя и скорби, навеки затянувшую ей глаза непроницаемым покровом

печальных слез.

Равнины этих мест, покрытые травянистой зеленью и усеянные яркими цветами – здесь и багряные маки, и небесно-голубые васильки, и белоснежные ромашки, – отныне представляли собой сплошное пепелище. Кристально чистые озёра, окружённые плакучими ивами, чьи гибкие ветки склонялись к воде и играли отражениями листьев на зеркальной глади, отныне помутнели.

Пыль бойни еще не осела, а в воздухе витали тошнотворные запахи крови и горелой плоти. Люди лежали друг на друге в странных, неестественных позах, но кровь уже загустела и не вытекала из ран. Всюду торчали изогнутые, будто бы мучительно страдающие обожжённые деревья: лишившись густой зелёной кроны, ветви их остались голыми и отныне походили на скрюченные пальцы. Деревня исчезла мгновенно, оставив после себя лишь пепел: ни уютных домов, ни живописных пейзажей, ни самих её обитателей больше не существовало.

Элла видела свою деревню, но находилась достаточно далеко, чтобы не стать добычей стражников или жертвой пламени. Девушка опустилась на поваленное дерево, опрокинутое шквалистой бурей, которую принесли за собой Тёмные, закрыла лицо ладонями и дала волю своим чувствам, теперь уже позволяя им проявиться свободно.

Она чувствовала, как холодная влага проникает сквозь сапоги, а липкая грязь плотно пристает к подошвам. Округа

наполнилась назойливым жужжанием насекомых и мерным, монотонным кваканьем лягушек из близлежащего булькающего болотца. Каждый звук казался ей усиленным и искаженным, будто воздух вокруг стал таким же плотным и тягучим, как сама топь.

Странным образом всю округу заполнил резкий аромат тмина, смешанный с запахом сухой древесной пыли. Она терпеть не могла этот сладковатый, чуть перечный аромат; даже малейший намёк на его присутствие в парфюмерии вынуждал её немедленно избавляться от духов. Но здесь пахло именно тмином и никак иначе.

Потянувшись руками к пульсирующим вискам, она на мгновение замерла, когда услышала шорох сбоку. Внезапно раздавшийся шелест вынудил Эллу мгновенно развернуться навстречу возможной опасности. Замерла, привычно нащупав рукоять ножа, скрытого за широким ремнём, и решительно двинулась навстречу неясному звуку, намереваясь атаковать первой.

Тем не менее, когда ветви кустарника медленно расступились, из зелёной гущи проступило ясное пятно огненно-рыжей шевелюры незнакомца. Оба застыли неподвижно, куда парень полностью не показался из укрытия.

Элла медленно опустила кинжал. Взгляд ее теперь неотступно следовал за странным незнакомцем. Среди тех немногих, кому по счастливой случайности удалось избежать жестокой расправы, оказался молодой рыжеволосый

мужчина, явно не местный.

Широкоплечий, в потертой местами льняной рубаше. На ногах высокие кожаные сапоги и черные штаны из плотного материала. Веснушчатое лицо было покрыто румянцем и потом; короткие курчавые волосы напоминали незатухающий костёр, окаймляя утончённые черты лица. Разметанные рыжие пряди беспорядочно топорщились в разные стороны, создавая впечатление, будто среди них запутались пара-другая тонких соломинок. Но даже эта растрепанность не портила его – напротив, подчеркивала мужественно-изящные черты. Его взгляд отличался истинной добротой, а широкая, слегка простодушная, однако располагающая улыбка заставила Эллу задержать взгляд на незнакомце дольше положенного.

Нож блеснул ярким отсветом, мгновенно привлекая внимание девушки: на боковом поясе, украшенном массивным темляком, грозно выделялся внушительный клинок с широкой заточкой и прочной рукоятью. Не дожидаясь вопросов, незнакомец заговорил первым.

— У вас всё в порядке?

Нелепый вопрос ввиду тревожной обстановки вокруг, однако парень все равно задал его вслух, полагая, вероятно, что неизвестная либо, как и он, направлялась в селение, либо чудом спаслась, убегая от злополучного нападения.

Элла почувствовала пульсирующую боль в висках и странную тяжесть во всем теле. Она вернулась к стволу дерева и попыталась опуститься, но окружающее пространство завер-

телось перед глазами, словно погружаясь в хаотичный танец искаженных форм.

— Возьмите, Вам сразу полегчает.

Молодой человек поспешил Элле на помощь. Из своей потрепанной черной сумки он извлек флягу с водой и протянул ту девушке. Дрожащими пальцами она ухватилась за предложенную емкость и, почти рефлекторно, принялась жадно опустошать бутыл с живительной влагой.

— Осмелюсь предположить, что Вы родом из этого селения, — осторожно спросил незнакомец. — Поразительно, что Вам удалось спастись. Судьба привела меня сюда еще до начала всех этих ужасных событий, — парень разорвал это тягостное молчание, продолжая рассказ. — Я был дома, когда решил исследовать местное озеро. Обратного пути уже не нашёл, внезапное наступление мрачных конников застало врасплох. Всадники увели с собой много девушек, остальных уничтожили, всех под частую.

Боль вновь колючим цветком распустилась в сердце Эллы и теперь, вплетаясь пальцами в спутанные пряди волос мертвой хваткой, она медленно, почти механически, начала раскачиваться из стороны в сторону, опустив глаза долу, точно пыталась спрятаться от собственного горя.

Девушка вновь предалась рыданиям, тогда незнакомец умолк, устремив взгляд на скромную тропинку, которая исчезала в густом лесу. Смотреть на всю эту разруху было невыносимо больно.

Когда же буря эмоций стихла, а болезненное ощущение головокружения отступило, Элла обратилась к парню с вопросом: — Вы ведь не из наших?

— Верно, я прибыл издалека, с рубежей Светлого королевства, — признался рыжий незнакомец. — Давным-давно мой покойный дед проживал здесь, но ещё ребёнком я покинул родные края, отправившись на обучение к магам. Дед почил задолго до моего возвращения, а родовой дом остался пустовать, но, похоже, придётся снова оставить эти края.

Наступившая тишина сменилась шумом ветра, окутывая тревожно напряжённым безмолвием. Туман перед глазами Эллы рассеялся и она, наконец, увидела замершего в томительном ожидании мужчину.

— У тебя была большая семья? — осторожно спросил парень, стараясь быть деликатным в столь чувствительном вопросе.

— Нет, только тётушка, но она была для меня самым родным человеком, — ответила Элла, позволяя двум новым каплям слёз скатиться по лицу и оставить за собой влажную дорожку. — Сейчас у меня не осталось ничего: ни дома, ни близкого сердцу человека. Не представляю, что ждёт меня впереди, — тихо добавила она, бросив мимолётный взгляд на кровавые следы, оставленные на ткани туники.

Внезапный свист ветра заглушил их голоса; листва закружилась в вихре и стала подниматься кверху. Приходилось крепко зажмуривать глаза, потому как в них попадала пыль

и мелкие песчинки от этого стремительного дуновения.

— Обычно светлые не возвращаются сюда, — робко добавила Элла, когда ураган стих.

Издалека начала, наблюдая, как парень достаёт небольшой флакончик с голубоватым зельем из сумки.

— По всему Идриуму едва ли сыщется десяток магов, добровольно избравших жизнь среди непрекращающейся опасности. А Вы сами отказались от тихого существования и выбрали этот непредсказуемый и опасный мир людей... Почему?

Застигнутый врасплох вопросом, мужчина ошутимо замялся. Рядом с одним из камней, полуобвалившимся, поросшим лишайником, лежала его сумка – простая, потёртая, с простецким кроем. У неё были порванные ремни, как будто её изрядно износили. Внутри оказались зелья, аккуратно разложенные в кожаных гнёздах; несколько свёрнутых тряпиц с едой, сухие ягоды, тонкий ломоть вяленого мяса, немного золотых, ровно столько, чтобы выжить, и сложенный плащ – запасной, с заломами, точно был предназначен для сна.

— Просто так вышло... Выпейте это, — он протянул ей флакончик с успокаивающим зельем.

Элла не стала долго размышлять, отпила часть противной на вкус жидкости, сощурилась, а затем снова поднесла флакон ко рту и допила остатки зелья. Благотворное воздействие целебного напитка проявилось достаточно быстро, и, спустя

некоторое время она немного пришла в себя.

Листва под ногами казалась тёплой и влажной, та не шуршала, а поглощала звук. Каждый вдох давался девушке с трудом, каждое движение было чуждым, будто тело ещё помнило, как дышать, а душа – забыла. Ветер скользнул по её коже, заставив Эллу вздрогнуть – не от холода, а от осознания, что она способна чувствовать.

Молодых людей озарила мысль: за всё время душевных излияний и откровенных бесед они так и не назвали друг другу имён.

— Элла, — вежливо представилась девушка первой, вытянув ладонь навстречу улыбчивому юноше.

— Яромир, — уверенно отозвался тот, крепко пожимая протянутую руку.

— Мы могли бы перейти на «ты». Признаться честно, столь формальная учтивость изрядно меня смущает.

Элла нерешительно кивнула, и вслед за тем испустила тяжкий вздох, после которого её взгляд устремился навстречу незнакомцу. Чрезмерная близость очаровательного молодого человека вынуждала испытывать определённые затруднения при попытке пристально взглянуть на него. На щеках девушки проявился предательский румянец от такого пытливого взгляда.

Лицо красивое, пусть и слегка утомленное. Бойкий, живой взгляд. Большие зелёные глаза с пушистыми светлыми ресницами смотрели открыто и внимательно. На плечо Эллы

вдруг опустилась рука, тяжелая и теплая.

— А мне бы не помешала компания в дороге, — сказал вдруг он, плотнее запахивая плащ от буйного порыва ветра.

— Ты намекаешь на меня?

Элла спросила растерянно, будто эти слова могли быть адресованы не ей.

— А на кого же ещё мне намекать? — улыбнулся Яр, поднимая взгляд и мягко встречаясь взглядом с собеседницей.

Сейчас она очень бы хотела ответить, что не может покинуть родные места, ведь здесь её дом. Только вот от бывшего домашнего очага осталась лишь горстка пепла, а всё поселение было выжжено дотла.

Элла промолчала вовсе не потому, что была не способна ответить или же из-за того, что ей не хотелось. Она молчала, поскольку сама идея покинуть родные места представлялась совершенно нелепой. Будто бы вся случившаяся ситуация — всего лишь плод разыгравшегося воображения, цепко удерживавшего её, затуманивая рассудок и искажая восприятие реальности.

— Говорю так, поскольку вижу твоё доброе сердце, понимаю, что тебе некуда идти, нечего предпринять... Как же бросить человека в столь тяжёлом положении? — Яр отвёл взгляд и печально нахмурился. — Всякий на моём месте протянул бы руку помощи нуждающемуся.

«Нет, не всякий», — пронеслось в голове у Эллы. Лишь тот, чей внутренний мир богат добротой и состраданием,

будь то простой смертный или могущественный чародей.

Однако девушка в ответ лишь слегка покачала головой. Парень неопределённо пожал плечами, словно демонстрируя своё согласие с её отказом, хотя решение помочь новой подруге давно уже было принято внутри него самого.

Промозглый ветер ударил в лицо, потрепал волосы и одежду, образовав на голове паренька еще больший беспорядок. Щеки жгло то ли от ветра, то ли от смущения.

— Так ты из стихийных магов? — мягко осведомилась Элла, внимательно наблюдая за реакцией Яра.

Однако тот не спешил немедленно раскрыть тайну своей природы, старательно уклоняясь от прямого ответа. Вместо чёткого объяснения последовал лишь едва заметный кивок головы, который оставил больше вопросов, нежели давал ясность. Нельзя было сказать, что Яр солгал. Скорее, он что-то скрывал или намеренно обходил стороной важные подробности. И хотя сердце девушки пылало от живого интереса, она скромно смолкла, подавив свое горячее любопытство.

Былая непринужденность исчезла с лица молодого парня: он внимательно оглядывался вокруг — почти стемнело, а он все еще не уговорил девушку последовать за ним.

— У тебя есть стихийный дар? — спросила Элла, глядя на парня с искренним интересом.

— Вроде того, — ответил рыжеволосый с лёгкой иронией в голосе, что походило скорее на попытку скрыть некую печаль и вновь увильнуть от ответа.

— А что самое удивительное в ваших краях? — спросила девушка с лёгким вздохом, предчувствуя какую-то весьма интересную историю.

— В наших краях жизнь течёт иначе: птицы распевают мелодичные трели, ручьи звенят весёлой музыкой, а погода ласково греет круглый год, — увлечённо делился воспоминаниями Яр.

Элла внимала с интересом, не смея ни отвлечься, ни даже посмотреть в противоположную сторону от искусного рассказчика.

— Прежде нашим миром управляли четверо магов: Асрафель, Аврелия, Арисса и Фионнан. Когда же тьма проникла в сердце Идриума, стремясь превратить силу света в орудие разрушения, маги еще больше укрепили Орден. Во главе встали Арисса и Фионнан. Тьма остерегается сунуться на наши территории, хотя и предпринимает жалкие попытки, а потому сегодня наш мир процветает, но легенды предупреждают: сила тьмы вернётся, и Ордену еще предстоит встать на защиту света. Война против тёмных затрагивает и наш мир, просто она не так явно выражается, но с тех пор, как граница Светлых закрылась, дела у магов пошли на лад. Высшие по-настоящему заботятся о благополучии подданных. Да и темные особо не суются. Пойти против тех, у кого нет магического потенциала — им ничего не стоит, а вот ступить на территорию Архимагов, совершенно другой вопрос.

Говорил Яр легко, почти непринужденно, но слова его об-

волакивали собеседницу и дарили некое облегчение. Всё говорил и говорил, стараясь раззадорить, заинтересовать девушку и добиться её согласия отправиться вместе с ним.

— Мир Светлых магов раскинулся среди бескрайних лесов, сверкающих озёр и величественных гор, пропитанных незыблемой энергией. Улицы там вымощены сияющими камнями, излучающими мягкое свечение даже ночью. Сердце же города – Великий Храм, где каждый маг проходит посвящение, раскрывая скрытые таланты и постигая тайну собственной судьбы. А, например, простые целительские чары могут применять абсолютно все волшебники без исключений.

— Ты тоже проходил посвящение у себя в краях? Почему тогда вернулся в отчий дом, ведь доподлинно известно, что магам запрещено путешествовать свободно меж границ, что подобные перемещения нарушают ваши законы.

Девушка с неподдельным интересом расспрашивала его обо всём – вполне естественно, ведь магический мир непременно показался бы любому необычным и увлекательным. При этом надеялась, что Яр не сочтёт её чрезмерное любопытство неуместным, ибо интерес этот действительно был слишком живой.

— Отнюдь, я намеревался обосноваться тут навечно. Тем не менее убежден, что нам с тобой будет дозволено пересечь границу, ввиду сложившейся ситуации. Душа у Светлых чистая, широкая, исполненная благих намерений. Ко всему

прочему, там, за рубежом, я имею небольшой домик у самой окраины, уютный и весьма пригодный для проживания.

— Нам? Меня не пропустят на границу Светлых, это очевидно, ведь я обычный человек, — растерянно возразила Элла, отказываясь вовлекаться в столь рискованную авантюру.

Сквозь бесстрастное выражение лица Яромира проступил отчетливый интерес. Не позволив ей продолжать пустые препирательства, он уверенно заявил: — Внутри тебя скрыта какая-то особенность, я это ясно ощущаю. Я ведь маг, не сомневайся — такие вещи чувствую нутром, — настаивал парень, в какой-то степени заискивал, и для верности подтолкнул девушку локтем.

— Да ты же явно обманываешь меня, — её грудь трепетала от сочного искреннего хохота, весело сотрясавшего воздух. Она раздалась смехом, каким могут смеяться только дети.

Яр украдкой взглянул на новоиспечённую подругу, с минуту смотрел и тотчас же придал своим чертам серьёзное выражение.

— Отправимся в дорогу, и я обязательно помогу тебе раскрыть твои уникальные способности. Дар у тебя определённо есть, просто нужно его обнаружить, раскрыть. По дороге разберёмся, а путешествие с таким приятным попутчиком будет вдвойне увлекательным.

Эллу удивляло столь необузданное стремление молодого человека обременить себя тяжким грузом в ее лице. Однако

такие уверенные речи, пусть медленно, но верно, вдохновили девушку на начало непростого пути.

Молодой человек с огненно-рыжей шевелюрой поражал своей добротой, искренностью и способностью вести разговор столь искусно и содержательно, что казалось, он не принадлежал к простой черни: его безупречная речь выдавала благородное происхождение и хорошее воспитание. Судя по всему, он говорил правду и на самом деле являлся представителем сословия магов.

— Нет, разумеется, если у тебя другие планы, то я не настаиваю, — протянул он в ответ, взъерошив рыжие волосы.

Этот парень смотрел открыто, честно, невольно лишая всяких сомнений относительно себя. Такой человек просто не мог представлять угрозы. Девушка смутилась от столь решительных намерений собеседника, хотя в глубине души осознавала горькую правду: у неё больше нет людей, к которым она могла бы обратиться за помощью; нет дома; нет родных; нет близких, да и простого места для ночлега тоже нет.

— Вся эта авантюра кажется мне весьма сомнительной, — отрезала Элла в ответ, вдохнув полной грудью запах жжёной древесины, и понурила голову в печали.

Элла прекрасно осознавала, что выбора у неё попросту нет — да и не могло быть, если бы не Яр, этот светлый юноша. Забавно звучит: словно у неё вообще была возможность отказаться. И вместе с тем перспектива сгинуть на границе Светлых казалась не более привлекательной. Предложенную

помощь отвергать тоже бессмысленно, особенно когда видишь перед собой человека, настолько искренне стремящегося оказать помощь.

Яр долго и пытливо смотрел на Эллу, но так и не смог до конца разобрать истинные чувства девушки.

— К слову, мой конь пал жертвой Тёмных, поэтому дорога назад усложнилась таким вот обстоятельством. На своих двоих идти придётся существенно дольше, — удручённо вздохнул парень. — Но тем и лучше, верхом нам было бы неудобно общаться, а так времени вдоволь, — рассмеялся он, подбадривая девушку.

В состоянии отчаянья и при полном отсутствии иных альтернатив, Элла все же решила пойти на такое рискованное предприятие. Некоторое время она пребывала в размышлениях, внимательно выслушивая энергичные убеждения своего нового знакомого, затем уже было собралась возразить, но вместо того лишь устало и вымученно кивнув.

Глава 2

— Мы располагаем скудными ресурсами: осталась одна фляга с водой, суржик и кусочек масла. Разумеется, будь я заранее осведомлён о продолжительности пути, обязательно позаботился бы о лучшем снабжении провиантом.

Ветер прошёлся по коже, и Элла вздрогнула – не от холода, а от скорее от некоего тревожного предчувствия. Пояс туго стягивал талию, вызывая дискомфорт, обувь промокла, издавая неприятное хлюпанье при каждом шаге, а на левом плече зиял глубокий порез – сквозь прореху ткани сочилась кровь, оставляя алые следы на материи. Девушка не понимала, когда рана появилась, но знала: это должно было быть очень болезненно. Однако осознание боли пришло не в тот момент, когда Элла получила эту ссадину, а сейчас – когда осознала, что чувствует собственное тело.

Медленно подняв руку, будто проверяя случается ли тепло, она заметила, что окоченевшие от холода пальцы почти не слушаются. Девушка подула на руки, чтобы согреть их,

и ощутила слабое тепло своего дыхания, которое ненадолго прогнало холод.

Студеная вечерняя прохлада совсем проморозила ноги, и это не укрылось от пристального внимания её спутника. Не дожидаясь возражений, Яр молниеносно сбросил свою походную накидку и накрыл плечи девушки, успев опередить её робкий протест лёгким движением руки.

— Нужно позаботиться о нашем ночлеге, — сказал он и умолк, разглядывая местность. — Оставаться близ деревни крайне опасно. Скоро наступит ночь, нужно уйти отсюда раньше, чем совсем опустятся сумерки.

Они отправились в путь по узкой тропинке. Тяжёлые еловые ветви низко свисали над головой, осыпаясь мелкими иглами. Запах свежей хвои кружил голову, наполняя пространство терпким ароматом. Высокие сосны с идеально ровными стволами переплетались кронами, создавая густую тень внизу, где закатное солнце практически не достигало земли, и нижние ветки давно потеряли листья.

— Откуда ты знаешь верную дорогу? — спросила Элла наконец, когда они спустились с небольшого холмика, поросшего сухим вереском. — Или у тебя в голове есть компас?

— Я не знаю, — прозвучал неоднозначный ответ. — Просто чувствую, куда нужно следовать, всё-таки там мой дом, — Яр хмыкнул и улыбнулся, но не с облегчением – скорее, с тем усталым согласием, каким машут рукой на абсурд, уже ставший нормой.

Дорога петляла меж вековых стволов, извивалась замысловатыми поворотами, уходя то вправо, то влево. Путники двигались сквозь плотные заросли ольхи, гибких ветвей ивы и кустов болотной клюквы. Прямо тянулась таинственная тропинка, пропадающая в полумраке леса, а влажный мох мягко пружинил под ногами, источая прохладный запах прелой листвы.

Вскоре тихая и мягкая земля свернула в сторону, уступив место жёсткой, исхоженной тропе, нетерпеливо петляющей вдоль самого края озера. Воздух мгновенно пропитался запахом илистой воды и влажной свежести, вызывая при этом желание скорее уйти подальше от холодной сырости. По левому берегу обнаружился ручей с чистой водой, правда, слегка желтоватой, но вполне пригодной для питья. Они решили сделать короткую остановку и осторожно наполнили фляжку студеной водой.

— Здесь слишком влажно и холодно, нужно скорее отыскать укромное сухое местечко. Там мы сможем раскинуть костёр, согреться и спокойно провести ночь. Утром отправимся в ближайшее селение. У меня есть некоторые сбережения, хватит приобрести теплую одежду и свежие продукты.

Друзья всё ещё стояли у ручья, внимательно оглядываясь вокруг. Ветер окончательно стих, не шелестела даже трава, не колыхалась одежда, будто природа замерла, стараясь не нарушать покой странников.

Ребята снова двинулись в путь, в противоположную сторону от источника: лес постепенно редел, земля незаметно понижалась, становясь неровной и бугристой. След, отпечатанный на ковре опавших листьев, мгновенно наполнялся влагой.

— Здесь устроим привал, — сказал Яр и рухнул прямо у дерева.

Элла села рядом с ним — дорога была не столь продолжительной, но уже изрядно измотала обоих. Ввиду последних событий силы были на исходе. Над верхушками деревьев, появились первые звезды; ветер стих, и ни единая ветка не шелохнулась, а лунный свет рисовал узоры из теней на лесном мху.

Друзья завели непринужденную беседу. Поначалу разговор сводился к коротким, формальным репликам, но постепенно барьеры таяли, и вскоре голоса зазвенели веселой песней оживленной беседы в лесной тишине.

Яр всё пытался ненавязчиво отвлечь удручённую горем новую знакомую — уводил от тяжёлых тем, и под воздействием очаровательной улыбки рыжеволосого товарища Эллы действительно успокоилась, хотя на задворках сознания всё ещё упорно бурлил тяжёлый поток мыслей. Оба они, похоже, лишь сейчас пришли к тому, к чему, видимо, стремились с самого начала разговора — обрести полное доверие.

Девушка сбросила намокший плащ, а Яр, развесив свой дублет на ближайших ветках, принялся разводить огонь. Он

набрал сухого валежника, уложил его и протянул руки вперед. Очень скоро, словно внутри ладоней парня была спрятана искорка огня, свечение проявилось, и теперь маленькое пламя то затухало, то вновь вспыхивало, постепенно разгораясь всё ярче и ярче.

Вскоре разгорелся большой костёр, выпустив вверх тонкую струйку серого дыма. Элла удивлённо замерла, неотрывно наблюдая за разворачивающимся перед её глазами чудом – настоящую магию она видела впервые. Яр бросил в костёр охапку сухих веток, и поднявшееся пламя озарило даже самые тёмные уголки густого леса. Огонь весело полыхал, а тёплый дым приятно пах, медленно растворяясь в воздухе над лесом.

Яр поднялся, а затем углубился в лес, нашёл длинную палку и теперь тщательно ворошил листья в поисках грибов. Вернувшись с небольшой добычей, сел у костра и принялся нанизывать подосиновики на палочки. Мужчина подал Элле заранее приготовленные грибы, аппетитно обжаренные на живом огне. Они дымились ароматными струйками пара, источая соблазнительный запах горячей, сочащейся мякотью еды, столь восхитительной, что устоять было бы невозможно.

Костёр уютно мерцал тёплым янтарным сиянием прямо посреди глухой лесной поляны. Ночь быстро опустилась, окутывая пространство густым сумраком, однако глаза постепенно привыкли к плавному переходу от дневного света к

темноте, позволяя отчётливо видеть очертания окружающих деревьев – величественных осин, дубов, сосен и елей.

Элла легко стряхнула пепел с плеча Яра и, когда вечерняя трапеза была почти завершена, предложила: — Может, расскажешь ещё что-нибудь...

Парень почесал макушку и смутился. Весь этот вечер Элла ловила в глазах нового друга затаенный блеск глаз, легкую рассеянность и едва отмечаемую теплоту в голосе.

— Знаешь, — начал парень, понижая голос до шепота, будто боялся спугнуть сказочные образы, — в нашем королевстве ходит удивительная легенда.

Яр сделал короткую паузу, внимательно разглядывая на Эллу, точно удостоверился, готова ли она услышать эту увлекательную историю. Девушка увлечённо замерла от предвкушения увлекательного рассказа.

— В тот день, — продолжал он, — когда солнце скрылось в объятиях луны, а ночное светило достигло своего полнолуного великолепия, произошло знаменательное событие. В сей великий час, когда тьма и свет слились в единое целое, появилась на свет девочка, от рождения наделённая великим магическим потенциалом и красотой, подобной утренней заре.

В глубоком безмолвии леса, лишь изредка нарушаемом треском дров и уханьем совы, голос парня звучал особенно ясно – звенел среди деревьев, поднимался над ближайшей поляной, над кустами синих пролесков и так же стремитель-

но таял где-то вдалеке.

Яр продолжал: — Сердцем своим она узрит правду, скрытую за покровами обмана. Устами произнесёт слово мудрости, умиряющее гнев и ненависть. Рукой коснётся страждущего — и боль покинет тело, а надежда вновь зажжётся в душе. Однако великая сила притягивает большие бедствия. Чёрные маги и порождения тьмы восстанут против неё, стремясь поглотить этот свет и обратить его во зло.

Яр остановился и улыбнулся, глядя на заинтересованные глаза спутницы. Элла оперлась подбородком на руку, устремив заинтересованный взгляд на рассказчика. Почувствовав неподдельное внимание подруги, мужчина оживился, начал говорить быстрее и выразительнее, увлекаясь собственным повествованием: — Ходят слухи, что эта девочка обладает невероятной силой, способной победить любую тьму.

В следующее мгновение голос Яра вдруг понизился, сделался почти мечтательным.

— Правда, никто не знает, где она сейчас. Одни верят, что девушка укрывается под защитой Светлых, другие утверждают, что она скрывается где-то недалеко, дожидаясь нужного момента, чтобы проявить себя. Есть и те, кто думает, что наследница давно покинула наш мир, оставив после себя лишь эту красивую легенду. Мне кажется, — шепнул рыжий парень тихо, — что она просто ждёт, когда придёт время показать миру свою истинную силу.

Мужчина повернулся к Элле, и в его глазах отразился от-

блеск огня костра, словно маленькие искорки всегда присутствовали в его зрачках.

— А ты как думаешь? Верить в такие истории?

Глаза Эллы по-прежнему блестели, — потянувшись к ней, Яр отчетливо видел это в темноте, — и в них отмечалось дикий и вместе с тем восторженное выражение.

— Я верю, — ответила она, тихо и вдумчиво, как бы отвечая по большей мере себе, а после с благодарностью за эту тёплую, волшебную историю посмотрела на друга.

— Впрочем, мудрецы никогда не мелочились в легендах и сказаниях — это искусство не отнять как у людей, так и у магов, — добавил он, сменив загадочный тон на будничный.

Парень вытянул вперед ладонь, откуда тотчас выпрыгнул маленький язычок пламени, весело вспыхивая яркими алыми искрами. Затем, будто играя, он отправил этот крошечный огонек обратно в костер, усиливая его яркость. Зрелище завораживало, но одновременно настораживало девушку, ранее не сталкивавшуюся с подобным.

— Какой яркий! — она приподнялась, подойдя ближе к огню.

— Видишь? Всего лишь малая толика магии, но даже она способна сотворить подобное чудо. А ты, уверен, сможешь сделать гораздо больше. Просто поверь в себя и прислушайся к сердцу.

— А еще что умеешь? — спросила Элла и тут же осеклась, заметив нахмуренные брови парня и опущенный взгляд.

Яромир задумчиво потер подбородок, замялся, ссутулился пуще прежнего, немного вжав голову в плечи и прикрыл глаза. Затем осторожно обошёл спутницу, мягко заключил её ладони в свои руки, направляя их над огнем.

— Чуть согрелись твои пальцы? Чувствуешь жар?

Девушка молча кивнула.

— Прекрасно, попробуй теперь сосредоточиться... Представь себе, как теплый поток энергии поднимается изнутри твоей груди, проходит по рукам и стремится вырваться наружу маленькими яркими искорками.

Дыхание девушки участилось, губы раскрылись от волнения. Она напряглась, пытаясь уловить ощущение потока внутри себя. Однако ничего не случилось. Даже малейшего признака магической способности обнаружить не удалось.

— Прости, я не справилась, — Элла расстроено понурила голову.

— Тебе не за что извиняться. Это же только первая попытка, а у нас еще несколько дней впереди. Все получится, — убеждал Яр.

Костёр разгорелся уже неестественно ярко, освещая своим пламенем довольно обширную территорию.

— Зато я искусно владею клинком, — с горделивыми нотками в голосе возразила Элла.

Огонь внезапно перебрался на край платья девушки, поначалу оставшись незамеченным. Лишь когда ткань ощутимо вспыхнула, Элла глянула под ноги, вскочила и начала су-

етливо бегать кругами. Но ещё до того, как Яр смог среагировать, пламя неожиданно угасло само по себе.

— Как ты его потушила? — растерянно поинтересовался парень, разглядывая подпаленное платье, края которого почернели и неприятно пахли гарью.

— Я думала, это сделал ты, — изумлённо приподняла брови Элла и лёгким движением руки подхватила юбку.

— Хм, странное дело, конечно, но хорошо, что всё обошлось, — с облегчением вдохнув свежего воздуха, ответил Яр. — Всё равно чувствуется необычная энергия вокруг тебя, — честно солгал он вслух, стараясь поддержать интерес подруги к собственной потенциальной силе. — Ну что ж, посмотрим дальше. Завтра проверим талант в искусстве травничества. Возможно, огонь просто не твоё предназначение, хотя, сказать по правде, я до сих пор недоумеваю, почему пламя погасло самостоятельно, — задумчиво протянул Яр, аккуратно расстелил рядом с упавшим стволом дерева свой походный плащ, а поверх уложил плотно свернутый дублет, имитируя удобную подушку. — Ложись сюда, — предложил он.

— А ты куда? — забеспокоилась Элла, чувствуя неловкость от того, что занимает весь удобный участок для отдыха. Яр возвратил спутницу на подготовленное место.

— Мне вовсе не хочется спать, да и огонь нужно поддерживать, иначе ночью можем сильно промерзнуть.

Из дупла старого дуба показалась крупная сова, устрои-

лась на толстой ветке, и сверкнув в ночи крупными золотыми глазами с глубокими чёрными зрачками, издала протяжный звук. Лесные деревья шелестели листьями, шумели ветвями, соприкасались стволами: сухие ветки издавали трескучий скрип, тогда как влажные зелёные звучали мягче и приглушённое.

— А ты тоже владеешь искусством знахарства? — неожиданным вопросом прервала тишину Эллы. Яр было подумал, что она уже уснула.

— Нет, целительством не занимаюсь, зато отлично разбираюсь в лекарственных свойствах растений, умею готовить полезные снадобья, настои и мази. Если выясним, что целительство — не твоё, будем осваивать знания лекаря-травника. Для любого начинающего мага это крайне важное умение, — ответил парень, слегка уменьшив интенсивность огня, дабы у Эллы было больше шансов расслабиться и отдохнуть.

— Выходит, ты знаешь толк и в ядовитых веществах? — с легким удивлением подняла бровь Эллы.

Яромир чуть улыбнулся: — Я посвятил себя изучению целебных трав. Но и тёмная сторона ботаники мне не чужда, кое-какие познания и о ядах всё же имеются в моём скромном арсенале, — пояснил Яромир, угадывая её любопытство.

— То есть вся эта наука без магии? — снова спросила подруга.

Парень в ответ уныло кивнул, хотя для Эллы природа

странной меланхолии Яромира была совершенно неясна. Она робко поблагодарила друга и повернулась набок, изо всех сил желая забыться сном. Но тоска, глубоко укоренившаяся в сердце и сознании, словно не позволяла ей уйти в забвение.

Глаза начали слипаться сами собой, вопреки жужжащему в голове рою мыслей. Элла повернулась на бок, взбила кулаком дублет и попыталась уснуть, но как бы девушка ни старалась, сон не желал приходить.

Улыбка сквозь слёзы – и вот уже перед Эллой идиллия прежней жизни: простой, размеренной, однообразной, но счастливой. Вечера с тётушкой в садовом уголке, где скромный участок своего двора они преобразили в небольшой розарий с яркими, ароматными, полными тепла и покоя цветами. Даже сейчас она могла воскресить в памяти каждый миг тех уютных вечеров.

Грудь пронзил острый приступ тоски по родному очагу. С тяжёлым чувством внутри, утратив желание жить, она больше не ощущала былую жизнерадостность и теперь не знала, сможет ли вновь почувствовать её когда-нибудь. Девушка плакала долго, безмолвно; слёзы катились беззвучно, не принося облегчения, пока наконец изнеможение не накрыло её, погрузив в тревожный сон – зыбкий, прерывистый, беспокойный.

Ворон в чужом гнезде

Еловые и сосновые древостой перемежались с березовыми и осиновыми, и меж ними всполохами осеннего пламени свисали нарядные ярко-красные плоды и гроздья рябины, а в трещинах деревьев, где зеленоватым пятном пробивался мох, виднелись огромные шляпки трутовиков.

Немного погода лес поредел, деревья расступились, а вскоре и вовсе исчезли, и ребята шли уже по низине, где дорога заметно расширялась, открывая путь на широкое поле. Теперь лишь изредка встречался одинокий куст, будто просвеченный насквозь отрывистыми солнечными лучами.

Ветер гулял свободно, слегка касаясь щёк теплом солнца. Повсюду цвели яркие цветы разных оттенков: белоснежные ромашки, жёлтые одуванчики, багряные маки и нежные фиалки раскрывали чашечки навстречу солнечным лучам. Над цветами порхали изящные разноцветные бабочки, звеня крыльями. Шустрые пчелы, громко жужжа, перелетали с цветка на цветок.

Друзья шли по узкой нехоженной тропинке, прислушиваясь к мелодичным голосам природы: звонкому щебету ласточек, веселому чириканью синичек, шелкающему и роко-чущему звуку пения соловьев. Их путь казался бесконечным, но вдали, за бескрайними волнами трав, уже виднелся небольшой городок.

Ветер, игривый и настойчивый, запутывался в рыжих волосах парня, вытягивая их светлыми струйками навстречу солнцу. Он щурил зеленые глаза против яркого света, и на переносице, щеках – везде, куда падали лучи, – проступал россыпью теплый узор веснушек.

Из-за значительной разницы в росте Элла заметно отставала, и Яр притормозил. Девушка, оживившись, поспешила нагнать друга, сбегая к нему со склона быстрыми прыжками. По пути задержалась на одной из каменных площадок, пробормотала что-то неразборчиво и двинулась дальше.

Яр специально замедлил шаг, позволяя ей идти рядом, а как только подруга поравнялась с ним, остановился, потянулся и расправил плечи.

— Воздух тут замечательный! — сказал он, опустившись возле растения. — Взгляни-ка, это — белладонна, иначе называемая сонной одурью. От неё бывают непредсказуемые последствия. Маленькие порции настойки помогают избавиться от бессонницы, но если неправильно приготовить, выйдет настоящий яд. Для отвара используют корни белладонны, эстрагон, чеснок и немного вина.

Элла захохотала звонко и лукаво, намекая на горячительный ингредиент в составе: — Теперь ясно, отчего этот напиток хорошо действует при бессоннице.

Яр нахмурился и серьёзно добавил: — Если соблюдать дозировку, отвар действительно расслабляет тело и снимает тревогу, но избыток способен погрузить в глубокий и затяжной сон.

Насколько хватал глаз, влажная зелень поляны была усеяна цветами, пахучими травами, а кое-где — иссохшимися злаками. Совсем вдали, там, где, казалось, заканчивалось поле, высились утёсы, громоздящиеся друг на друга.

— Если бы среди нас был целитель, — продолжал парень, — он мог бы послать энергетический импульс земле, исследовав местность на предмет целебных трав. Такой дар позволяет почувствовать присутствие разных растений на расстоянии. Попробуй наклониться и опустить пальцы в траву, коснуться земной тверди и прислушаться. Возможно, почувствуешь особую энергию места, богатого нужными растениями.

Элла послушно села на корточки и осторожно погрузила пальцы в густую зелень, ощутив прохладную почву. Яромир одобрительно хмыкнул и устроился рядом, мягко накрыв её кисть своей тёплой ладонью.

Девушку охватило волнение, взгляд сам собой устремился вслед за молодым человеком, находящимся совсем близко. Внимание мужчины казалось ей непривычно лестным, вызывая смущённое покраснение щёк, однако к Яру она по-прежнему испытывала лишь чувство искренней товарищеской привязанности.

Элла наконец закрыла глаза и вслушалась. Тишина. Абсолютная. Лишь ветер играл с её светлыми волнистыми волосами.

— Я чувствую монарду, полевую мяту и, кажется, иссоп.

При этих словах Яромир взволнованно вскочил, поднял Эллу и принялся раскручивать её в воздухе, восторженно восклицая: — Эх, я же говорил, у тебя есть природный дар!

Она в ответ заливисто рассмеялась, приводя его в чувства одной простой простой репликой:— Полагаю, всё дело лишь в хорошем обонянии. Эти травы замечательно пахнут и их легко можно учуять. Какая уж тут магия?

Заметив разочарование на лице товарища, девушка добавила неуверенно: — Прости, но, право слово, я отнюдь не ощущаю в себе особенного дара.

Глядя исподлобья, словно подозревая подвох, Яр продолжил допрашивать подругу: — Абсолютно ничего не почув-

ствовала?

Элла энергично помотала головой, подтверждая полное отсутствие волшебных талантов.

— Не беда, посмотри лучше сюда, — обратил внимание Яр, наклоняя стебель с растением. — Это червичник. Его стебли и листики применяют для изготовления лечебных настоек и мазей. Скажем, если отварить его корни с мёдом и добавить лимонник, получится отличное средство от тяжёлых хворей. Червичник абсолютно безвреден и не применяется в качестве отравляющего компонента. Этот безопасный ингредиент не входит ни в одну рецептуру ядов и токсичных смесей, — пояснил он.

У самого подножия старого дуба, поросшего седым лишайником, притаилось коварное создание природы. Парень с интересом разглядывал белоснежные венчики, источающие пряный аромат.

— А вот это датура, — продолжил Яр, аккуратно извлекая растение целиком, включая корень. — Она слывет плохой репутацией. Все части датуры чрезвычайно ядовиты, а особенно опасны корни.

Друг продемонстрировал росток, от которого исходил специфичный, неприятный запах.

Теперь ребята добрались до участка, где росла настоящая буйная степная трава, настолько высокая, что скрывала путников из вида. Пробираться сквозь заросли оказалось непросто: длинные жёсткие стебли больно били по лицам, запуты-

вались в волосах и рукавах, скользили по телу, отказываясь ломаться под давлением рук. Каждый шаг встречал сопротивление упругих стеблей, пружинящих под весом тела. Повсюду раздавался тихий шелест зелени, настойчиво цеплявшейся за одежду, словно она пыталась удержать путников на месте. Листья травы, местами пожелтевшие и высохшие, царапали кожу острыми краями.

За поворотом уже виднелась небольшая провинция, к которой вели несколько дорог, но эта оказалась самой короткой. Впереди обозначились городские ворота, ведущие внутрь небольшого поселения, но, увы, пройти туда оказалось непросто: высокие заросли не прекращались, и до выхода на свободный путь оставалось преодолеть ещё немало густой травы.

Едва они приблизились к выходу из травянистой преграды, как услышали громкий хруст ломающихся стеблей, повторившийся дважды, трижды, вслед за чем стали слышны тяжёлые звонкие шаги. Голоса приближавшихся существ звучали низко и устрашающе, гулко отражаясь от городских стен. Пространство моментально изменилось: стало заметно холоднее, туман сгустился, нависая над дорогой плотной пеленою. В ноздри ударил терпкий запах тмина.

До чего ужасный запах, думала Элла, инстинктивно прикрывая лицо рукой, чтобы защититься от назойливого зловония.

— Прячься немедленно! — порывисто велел Яр, хватая

девушку за плечо и втягивая её глубже в заросли травы.

Темные всадники находились на приличном расстоянии, но, будь они менее погружены в свои мрачные дела, наверняка заметили бы чужое присутствие поблизости. Земля вокруг них внезапно похолодела и потяжелела, под копытами лошадей пошли неровные трещины. Элла инстинктивно схватилась за рукоять своего кинжала, привычно реагируя на близость опасности, хотя понимала, что простой клинок вряд ли защитит против столь серьезных противников.

Яр приложил палец к губам, призывая соблюдать тишину и внимательно слушать. Поначалу спутники не сомневались: внезапное появление стражников завершится известным исходом — как и прежде, визит Тёмных предвещал тотальное опустошение и уничтожение всего живого. Однако на сей раз события приняли иной оборот. Всадники вручили местным плотно запечатанный свиток, адресованный старосте провинции, после чего стремительно исчезли, растворившись в тумане, словно никогда и не появлялись.

— Как такое возможно? — оторопело спросил Яр, покидая укрытие.

Взгляд Эллы мгновенно остекленел, а глаза наполнились слезами. Воспоминания недавнего происшествия разом нахлынули, вызывая непроизвольные спазмы плача. Яр заботливо привлек её к себе, позволяя выплакать всё наболевшее у него на плече.

Страх витал в воздухе, но жители городка восприняли по-

явление всадников достаточно спокойно, практически равнодушно.

— Странное дело, — размышлял вслух Яр, шагая рядом с Эллой по направлению к центральным воротам. — Обычно тёмные не отступают вот так просто. Ещё более удивительно, что ваш король не спешит защищать собственных подданных.

Маленький городок встретил путников живой атмосферой повседневной суеты. Со всех сторон раздавались весёлые разговоры и оживлённое гомонье торговцев, зазывающих покупателей. Ряды импровизированных лавочек тянулись вдоль улиц, превращённых в просторный рынок. Здесь можно было приобрести свежие овощи, спелые фрукты, душистый хлеб, сухари и баранки изготовленный местными пекарями. Зазывали покупателей торговцы квасом — лимонным, малиновым, яблочным. Звук звонких монет смешивался с выкриками продавцов, отпускающих товары, радуя слух гостей праздничной городской суматохой.

Яр отсчитал несколько мелких монет и расплатился с продавцом хлеба. Теперь, в сгущавшихся вечерних сумерках, они отправились к окраинам ярмарочной площади.

— Гляди, лавка с одеждой, — указал Яр, заметив подходящее заведение. — Лучше купить что-нибудь приличное, пока магазин открыт, иначе нас примут за бродяг, — добавил он шутливым тоном.

Над входом висела скромная деревянная вывеска с изоб-

ражением обрезанного лоскута ткани – символом мастерства местных швей. Окна здания выглядели небольшими, скорее похожими на узкие прорези, позволяющие лишь небольшой части света проникнуть внутрь помещения. Фасад украшала коричневая древесина, кое-где отделанная декоративной резьбой. Возле входа проложена песочная дорожка, плавно переходившая в маленькую площадку перед магазином. Рядом стоял деревянный бочонок с чистой водой, предназначенный для мытья рук перед приобретением одежды.

Ассортимент магазина впечатлял многообразием тканей: представлены были добротные шерстяные полотна, недорогие льняные материи, меховая одежда для зимы и даже небольшие запасы шелков, правда, самого простого покроя. Ведь речь шла всего лишь о провинциальном городке, в роскоши здесь особо не нуждались, зато в удобстве – определённо.

Осмотрев собственные ботинки, Яромир обратил внимание и на обувь девушки. Одежда обоих порядком износилась: кожаные сапоги, усиленные грубыми подметками, разваливались на глазах, а ворот старой рубахи, окончательно утратил форму и держался буквально на ниточках. А уж про подпорченное платье спутницы и вовсе говорить не приходилось: оно безнадежно пострадало от попадания огня, края остались опалёнными, и ткань потеряла привлекательность и прочность.

Продавщица активно хлопотала около поздних покупате-

лей, спеша подобрать каждому подходящую вещь по размеру и кошельку.

— Эти подойдут гораздо лучше наших старых и промокших, — уверял Яр, передавая Элле пару простых, но надёжных кожаных сапог, прочно охватывающих ноги и оснащённых удобными шнурками и ремнями для фиксации.

— Я выберу вот эти, — добавил он, рассматривая собственную пару обуви.

Те отличались крупной грубой строчкой, неравномерной поверхностью кожи и явно выраженными признаками корявой выделки.

Выбор верхней одежды также прошёл оперативно: друзья приобрели пару тёплых и добротных плащей с капюшонами, обеспечивавших защиту от холода и дождя.

— Яр, взгляни, — Элла указала на полку, где лежала небольшая стопка книг, то ли на продажу, то ли ещё куда — неизвестно.

Девушка взяла одну из них и, удивляясь, стала зачитывать название вслух: «Сказания забытых времён».

— Давай возьмём её, — предложил друг, которому, в сущности, было всё равно, на что потратить пару-тройку лишних монет. — Будет, чем скоротать время перед сном.

Парень взял книгу и спрятал в потайной карман за пазухой, оттуда — из того же самого нагрудного кармашка — вынул монету, которой и расплатился.

— Подскажи, добрая женщина, где здесь можно перено-

чевать? — осведомился Яр.

Торговка радостно всплеснула руками: — Владелец местного трактира берется принять гостей на ночь, хотя удобства там весьма скромные, но отдохнуть вполне можно. За углом найдёте небольшой домишко с вывеской «Щедрый кабатчик». А ежели денег маловато, можете договориться поработать денёк-другой взамен ночлега. Не откажут ведь добрые люди нуждающимся странникам.

— Спасибо большое, — поблагодарил Яр, поспешно добавив: — Деньги у нас есть, не беспокойтесь.

Элла двинулась к выходу, а парень задержался и снова обратился к хозяйке: — Извините, уважаемая, а какого рода событие сегодня произошло? Кажется, к вам в селение прибыли Тёмные всадники. Говорят, их приезд означает неизбежное несчастье, но сегодня, я слышал, они только что-то передали.

— Ах, да, это поистине удивительная история, — оживлённо начала свой рассказ торговка. — Предупредил нас староста заранее о приближении мрачных посланцев, дабы народ не встревожил себя зря и случайно не разгневал прислужников тьмы. Люди трепетали конечно, оно и понятно, многие и вовсе покинули поселение, однако визитеры даже порог города не переступили, лишь вручили свиток и скрылись восвояси. Теперь бродят по округе тревожащие слухи, что говорить и думать начали совершенно иначе, мол, колесит черный маг по землям провинции и ищет союза с мест-

ным людям, обещая защиту и несчетные богатства каждому, кто поведает тайну о месте пребывания королевской наследницы. Гонцы разъезжают по городам и сёлам королевства, распространяя предложение, от которого нелегко отказаться: огромные награды и надежная охрана за любую подсказку относительно пропавшей девушки. Откуда же такое зло над дочерью монаршей? А все потому, что люди, утомленные нескончаемой борьбой за выживание, алчно ловят каждое слово подобных толков. Все меньше стесняются признаться вслух о своем намерении присоединиться к поиску юной девицы, забывая о прежних законах чести и морали.

Яромир был изрядно поражён услышанным, тогда как Элла, тихо прильнув к дверному косяку, обернулась и сосредоточенно внимала повествованию женщины.

— Но как такое возможно? Неужели король сам не ведает о подобном заговоре против собственной дочери? — искренне недоумевал парень.

Торговка грустно качнула головой: — Нет нужды надеяться на спасенье от короны ныне. Что толку искать девочку, коли страна наша разрушена врагами и государь утратил силу защитить собственные владения? Взгляните на наше село — жалкое зрелище, лишь торговля с окрестными деревнями помогает нам держаться на плаву, благо товары у нас в избытке. А монарху какое дело до детей своих, когда судьба королевства нависла грозой?

Яромир презрительно поморщился, пораженный циниз-

мом происходящего. Когда-то горожане испытывали животный страх при одном упоминании Темных Всадников. Сейчас ситуация изменилась кардинально: люди готовы сами пойти навстречу захватчикам, привлечённые перспективой лёгкой наживы и иллюзией безопасности, которой так долго не хватало. Любой клочок информации, будь он истинным или вымышленным, способен разжечь аппетит Тёмных господ, привлечь их внимание и заставить действовать стремительно и жестоко.

— Нам нужны лошади, — вновь обратился к женщине Яр, вытирая засохшее пятно с нового уцененного плаща. — Я видел конюшню на заднем дворе.

— Нет покамест лошадей, — откликнулась хозяйка. — Мужчины на охоту уехали, в стойле только жеребчики и беременная кобыла. Вас не утащит, — она с ухмылкой окинула взглядом могучую фигуру парня.

— Обойдемся без скакунов, — с лёгкой улыбкой ответил Яромир.

Трактир расположился значительно ниже уровня центральной улицы, уютно спрятавшись в глубине тихого бокового переулочка, дабы шум весёлых гостей не нарушал покой почтенных горожан.

Внешне здание выглядело весьма примечательно: фасад, сооружённый из тяжёлых серых каменных блоков, увенчивали массивные деревянные балки грубой обработки. Местами на стенах вился ярко-зелёный плющ, оттеняющий участ-

ки недавно выбелённой штукатурки. На нижнем этаже дома располагалась харчевня, на верхнем – комнаты.

Невысокий, слегка полноватый мужчина, заметно охмелевший, оказался владельцем этого заведения. Он быстро передал гостям ключ от комнаты и отправил заказ на кухню. Голод давал о себе знать – животы едва ли не рокотали, ведь последний приём пищи состоялся ещё утром: скромный завтрак из остатков хлеба и воды.

Ребята устроились на ужин прямо на улице возле трактира, подальше от шума и суеты завсегдатаев заведения. Несколько простых деревянных столиков стояли здесь, окружённые уютной зелёной рощицей, точно отдельным островком спокойствия среди провинциальной тишины.

Вскоре приступили к трапезе, состоящей из двух ломтей простого колотого хлеба, похлёбки на ароматном бульоне с отваренными овощами и пары чашек горячего чая. На столе красовались два чайника: большой – наполненный кипящей водой из пuzатого самовара, и чуть меньше – с горячим свежесваренным чаем. Яр, достав из своей дорожной сумки шматок свежего сала, приобретённого ранее на местном рынке, стараясь сделать трапезу чуть богаче и сытнее.

Между тем на улице заметно потеплело, несмотря на сгущающиеся сумерки. Воздух, пропитанный влажной прохладой, стал мягче и приятнее. По всей видимости, массивные каменные стены города служили надёжным укрытием от порывистого ветра.

Вороны непрерывно сновали туда-сюда – их тут собралось немало. Они дерзко подлетали ближе, пытаясь стащить лакомства прямо из рук обедающих гостей, поэтому желающих устраиваться за уличными столиками практически не оставалось.

Особенно настырная птица теперь упорно кружила поблизости, усевшись прямо на край стола. Она нервно подергивалась, то приближаясь, то снова отпрыгивая назад – боялась попасться людям и вместе с тем страшилась умереть голодной смертью.

Элла сочувственно посмотрела на неё: иссиня-чёрная, величественная и одновременно беспомощная от голода, воронья красавица словно заглядывала ей прямо в душу своими выразительными глазами. Девушка бросила взгляд на Яра, и тот едва заметно кивнул, уловив в глазах подруги тихую, беззвучную просьбу проявить сострадание к голодной птице.

Элла осторожно отломилла небольшой кусочек сала, а Яр протянул свежего хлеба. Оба аккуратно положили угощение чуть подальше от себя, позволяя птице спокойно приблизиться и утолить голод. Ворона в один укус проглотила огромный для её размеров кусок сала, даже не задумываясь. Тут же набив рот куском хлеба, она едва ли не мурлыкала от удовольствия. Закончив трапезу, птица неторопливо приблизилась к путникам, внимательно огляделась и вскоре упорхнула прочь. Яр аккуратно собрал остатки провизии обратно в дорожную сумку, отметив необходимость пополнить

запасы провианта.

Между тем первые яркие звёзды робко засветились на тёмном небе, и друзья, неспешно допивая горячий чай, зачарованно наблюдали за открывшимся перед ними ночным великолепием.

— Все меньше остаётся тех, кто хранит верность короне, и всё больше появляется охотников за обещанной наградой, — удрученно вздохнул Яр.

Действительно, времена стремительно менялись. Теперь каждый незнакомец, будь то случайный путник или простой деревенский житель, мог оказаться лазутчиком Тёмного мага или алчным охотником за головами, готовым продать любого за звонкую монету. Жители деревень отныне с опаской, а порой и с любопытством косились на каждого чужака, проходившего мимо.

— Это настолько странно, что волей-неволей закрадывается мысль: а вдруг нынешний правитель вовсе не настоящий государь? — боязливо осведомилась Элла. — Ты не находишь?

— Проверить это весьма нетрудно, — пояснил Яр, подробно рассказывая обо всём. — Вскоре после смерти нашей государыни держава подверглась множеству нападений конницы, под руководством Тёмного мага. В одной из битв Его Величество король Вильгельм получил тяжёлое ранение, а на его груди отныне зияет обширный шрам, оставленный стрелой Асрафеля — вечное напоминание об их последней

встрече. Кстати сказать, с тех пор жители Идриума начали строительство массивных крепостных укреплений, которые хоть и недостаточно прочны, чтобы одолеть силы мракобесия, но способны затормозить врага и позволить людям предпринять попытки к спасению. Ходят слухи, что монарх мужественно защищал жизнь многих людей, заплатив свою кровь в качестве цены спасения.

Наступило минутное молчание, и, воспользовавшись этим, Элла сменила тягостную тему разговора и, как бы мельком взглянув на Яра, спросила:— Сколько нам еще предстоит идти?

— Путь впереди непростой, — ответил друг, задумчиво барабанив пальцами по деревянной поверхности стола. — Нам бы раздобыть пару лошадей...

Разыгрался ветер. Серые тучи застилали небо, и дождь мелкими каплями взялся падать на все еще сухую поверхность земли, оставаясь едва различимым в тусклом свете фонарей трактира. Но очень скоро он усилился и сделался проливным, образуя за собой лужи и оставляя мелкие круги на поверхности воды.

В полной тишине, нарушаемой лишь карканьем ворон да мелкими каплями, внезапно раздались громкие голоса, постепенно нарастающие по мере приближения. Сквозь эту побледневшую темноту, к которой друзья пригляделись, вырастали близ них массивные силуэты мужчин. Густой туман клубился у ног группы людей, пробирающихся через густые

лесные заросли.

Рядом едва перебирал ногами старик, которого грубо тянули за собой. Ветви деревьев беспощадно хлестали его по лицу, оставляя на старческой коже тонкие алые полосы крови. Ветер бил в спину, проникая сквозь тонкую ткань жилета и заставляя тело дрожать от озноба.

За поселением стояла небольшая роща, деревья которой образовывали естественный барьер, прикрывая брешь в стене — импровизированный потайной выход на случай нападения всадников. Этим путем можно было незаметно покинуть деревню. Дальше начинался густой кустарник, а еще поодаль тянулся хвойник, а уже за ним шел пролесок. Широкими решительными шагами мужчины быстро сокращали расстояние до ельника.

— Давай, шевелись! — прорычал хриплый голос, резко толкнув пленного старика сзади, отчего тот едва удержался на ногах, чудом избежав падения в глубокую грязевую лужу.

Он отчаянно силился освободиться от грубых верёвок, чувствуя, как кожа на запястьях болезненно натягивалась и саднила от постоянного трения.

Встревоженное, измождённое лицо пожилого мужчины задело сердце девушки. Элла слегка толкнула Яра локтем, привлекая внимание к странному происшествию впереди.

— Ты долго будешь плетись? Давай без глупостей, — вновь прозвучала команда, и пленника подтолкнули прямо к густой роще, скрывающий выход из поселения.

Молчаливые наблюдатели в лице Эллы и Яра, которые все это время оставались незамеченными остальными, терпеливо ждали, спрятавшись под широкими раскидистым деревом. Они притаились в нескольких шагах от разбойников и терпеливо наблюдали.

— Яр, ты это видишь? — шёпотом спросила девушка. — Этот старик совершенно беспомощен, а те, кто его ведёт, похожи на обычных грабителей.

Она нахмурилась, задумчиво глядя вслед удалявшейся группе.

— Знаешь, звучит как отличная возможность для захватывающей авантюры по спасению старика, — ответил Яр с лёгкой искрой азарта в глазах. — Нужно бы незаметно последовать за ними и выяснить, что там происходит.

Ребята двинулись к группе бандитов, но сухие листья предательски шелестели под ногами, и поэтому время от времени им приходилось останавливаться, прислушиваясь — не выдали ли они себя.

Роса обильно покрывала траву и листья деревьев, сверкала капельками на кустах и даже на нижних ветках. Едва молодые люди углубились в лесную чащу, их лица тут же ощутили прикосновение влаги, и одежда быстро пропиталась прохладными осадками. Ветер изменился, стал влажнее и прохладнее, с еще большим беспокойством заметался вокруг ребят.

Разбойники грубо толкнули старца, вынуждая опуститься

на землю. Сами же извлекли хлеб и воду, устроившись на короткий отдых. Руки пожилого мужчины оставались крепко стянутыми за спиной, да и верёвка никуда не исчезла. Подняться на ноги без усилий не представлялось возможным, поэтому пленник оставался сидеть неподвижно.

— Бедный старик, и что нам делать? — озадаченно огляделась Элла, совершенно позабыв о магических талантах своего спутника.

Между тем Яр сосредоточился и выпустил маленькую искорку света, которая, незаметно обойдя поглощённых едой разбойников, приземлилась на обоз и вспыхнув, подожгла сено, лежащее поверх брички. Судя по реакции грабителей, оно скрывало нечто ценное. Разбойники тут же отвлеклись от еды и поспешили тушить огонь.

Воспользовавшись суматохой, Элла и Яр обошли густые деревья и бесшумно подошли к старцу. Они быстро освободили заложника от веревок, но ослабевшие ноги едва ли слушались мужчину — силы покинули тело. Яр осторожно поднял несчастного себе на плечи, удерживая бессильного старца руками. Правый бок раненого темнел свежей кровью — видно, что нож глубоко вошел в плоть, постепенно пропитывая одежду старика багровым цветом крови.

Чистая случайность, граничащая с невероятной удачей, позволила троице беглецов остаться незамеченными разбойниками: пока первые торопливо пятились прочь, последние спасали ценный товар от остервенелого огня. Лишь погасив

пламя окончательно, бандиты вдруг обернулись и заметили незнакомцев, стремительно скрывающихся среди зарослей кустарника вместе с похищенным ими стариком.

Бегать с погруженным на себя мужчиной не имело смысла, Яр понял это сразу же. Тогда он передал пожилого человека подруге и развёл барьер из пламени, который пожирал траву, не позволяя грабителям приблизиться. Старец оперся на плечи Эллы настолько крепко, насколько мог, и едва не терял сознание. Девушка опустилась на землю, прислонила мужчину к дереву и поспешила на помощь другу.

Пока рыжеволосый возился с огнём, разбойники, равнодушные к пламени, стремительно подступали. Огонь вспыхивал, но бандиты тут же затапывали его ногами. Когда Яр усиливал жар, они прорывали преграду, игнорируя обожжённую одежду и раны на телах.

— Какая удача, это маг! Хватайте его! — раздавалось эхом распоряжение одного из грабителей, и остальные бросились вперёд, не обращая внимания на расставляемые Яром препятствия.

— Придумай что-нибудь другое! Огонь их не задерживает, нужно изменить тактику, — крикнула Элла, тревожно глаза на приближающихся врагов.

Тем всё было нипочём: они равнодушно огибали языки пламени и наступали с удвоенной силой. Тогда Яр стремительно извлек из ножен изящный клинок и, исполненный неукротимой решимости, ринулся навстречу опасности; Эл-

ла последовала примеру отважного друга.

Силы действительно выглядели неравными: двое друзей противостояли троем вооружённым разбойникам, каждый из которых держал по два меча, тогда как у Яра и Эллы было лишь по одному.

По инерции парень ринулся вперёд, вложив всю силу в удар, отчего слегка потерял равновесие. Кинжал сорвался вниз, рыжеволосый наклонился вслед за клинком и прокатился по влажной траве. Оружие выскользнуло из рук и воткнулось в землю прямо под повозкой.

Подоспевший сзади бандит почти настиг Яра, когда тот сумел развернуться навстречу атакующему. Грабитель замахнулся своим кинжалом сверху, но изворотливый парнишка левой рукой перехватил противника, а правой резко отвёл удар, приложившись крестовиной ножа прямо по зубам врага. Он мог бы легко ранить или даже искалечить бандита ударом лезвия, оставив глубокий шрам на лице, но специально травмировать его не хотел – ведь ещё предстояло допросить всех троих.

Элла вначале сражалась ничуть не хуже Яра, храбро и искусно отражая атаки подступающих к ней недругов. Однако вскоре её положение осложнилось, когда двое противников одновременно окружили девушку, заставляя её лихорадочно маневрировать между ними, защищаясь одним лишь единственным оружием – маленьким клинком.

Нападающий теперь вынудил длинную саблю, бросив-

шись на девушку. Нога Эллы скользнула по грязному грунту, и она, потеряв равновесие, упала спиной назад, больно приложившись затылком. Грабитель поднял оружие высоко над головой, готовясь нанести сокрушительный удар, а девушка зажмурила глаза, беспомощно закрывшись голыми руками от неотвратимого нападения.

Но удар не пришёл. Она открыла глаза и без малейшего испуга уставилась перед собой – лишь теперь смогла разглядеть замершую фигуру напавшего, в груди которого зияла глубокая рана от острого клинка, оставленного кем-то другим. Затем её внимание привлекло блестящее украшение боя – великолепный меч с инкрустированной драгоценными камнями рукоятью, сверкавший в отблесках пламени костра. Клинок снова взмыл вверх, сокрушая второго грабителя. Третий мгновенно исчез в темноте леса, спасаясь бегством от неотвратимой угрозы расправы.

Из лесного полумрака выступил спаситель – незнакомец, чьё лицо скрывал глубокий капюшон. Глаз его не было видно, и Элле на мгновение почудилось, что на неё смотрят две пустые глазницы.

Мужчина уверенно шагнул вперёд, освобождаясь от теней. Теперь его черты лица можно было различить отчётливее: благородные, спокойные и уверенные, подчёркивающие гордость его осанки. Тусклым серебряным светом отливал меч в его руках, совсем необычный, таких в их стране по пальцам пересчитать. Его оружие, снаряжение, да и сам

незнакомец излучали торжественность; однако вся эта строгая роскошь подчёркивалась ещё и мерцанием золотых пуговиц на одежде, вышитым шёлком увесистым кошельком на поясе и массивным золотым перстнем с большим янтарём.

Яр растерянно потер глаза и внимательно посмотрел на появившегося из ниоткуда спасителя. Перед ним стоял крепкий, рослый молодой парень с мощными плечами, облачённый в добротный плащ тонкой работы – из мягкой ткани, местами отороченный мехом, безупречно подогнанный, с высоким воротом и узкими рукавами. Волосы чуть растрепаны, лицо усталое, черты резкие. Но взгляд – чистый, прямой, решительный. Глаза смотрели сдержанно, расчётливо, подчёркивая тонкий прищур. Чёрные волосы средней длины, тёмные глаза, бледное лицо, широкие скулы и идеально прямой нос создавали образ утончённый и благородный. Вся эта выдержанность, столь характерная для аристократии, ясно показывала, что перед нами не простой путник, случайно оказавшийся ночью в лесу.

Внешне незнакомец выглядел расслабленным – взгляд его не отражал последствий недавнего сражения, ни страха, ни усталости. Казалось, расправиться с разбойниками ему ничего не стоило.

— Всё нормально, дружище? — незнакомец первый нарушил тишину, подступив к рыжеволосому парню и одобряюще хлопнул того по плечу. — Старика нужно вернуть в деревню, как я понял, он местный, — сказал темноволосый

юноша, указывая на пожилого мужчину, который тяжело дышал и морщился от боли, опершись на ствол дерева. — Я видел вооруженную банду, грабившую обозы ещё в поселении и проследил за ними.

Парень шумно выдохнул, и облачко пара вырвалось изо рта сквозь сжатые зубы. Задумчиво потер слегка заросшую щетиной щеку. Его волосы цвета вороньего крыла путал ветер, тёмное пальто и рубашка была идеально выглажены, несколько не измявшись в процессе поединка.

Элла бросилась к старику, пытаясь поднять того на ноги. Мужчину погрузили в повозку, и тот осыпал спасителей благодарностями своим хриплым, обессиленным голосом — за спасение от верной гибели и возвращение обоза с товарами. Старик оказался странствующим купцом, а добычи для бандитов в повозке хватило бы сполна.

— Яромир, — наконец представился рыжий парень, пожимая руку незнакомцу. — Мы тоже хотели выволить старца из рук разбойников, но твоя помощь оказалась как нельзя кстати, — вынужденно признал он.

— Элла, — улыбнулась девушка своей самой доброжелательной улыбкой.

— Моё имя Эльманд, — сказал парень, сунув руки в карманы пальто. — Элла, значит.

Он повторил ее имя еще раз, прежде чем девушка повернулась к нему и увидела изрядную долю стеснения на лице парня. Теперь взгляд его заметно потеплел, черты смягчи-

лись, а на губах появилась приятная, ответная улыбка.

Глава 4

Терновое вино

Молодые люди благополучно добрались до посёлка, доставили старика именно туда, куда он просил, и получили весьма щедрое вознаграждение – несколько предметов вроде ювелирных изделий и украшений, выглядевших невзрачно, но обещавших хорошую выручку при удачной продаже. Ребята согласились охотно – голод не тётка, а украшения наверняка принесут хоть какую-то пользу. Как минимум, хва-

тит на еду, а при удаче получится купить хорошего скакуна.

Выяснилось, что и Эльманд оказался здесь чужаком, правда, это стало известно вскользь, оставив за собой некую недоказанность. Узнав о возможном ночлеге в трактире, он решил присоединиться к ребятам. Элле новый спутник пришелся по душе, в отличие от Яра, который воспринял появление незнакомца скорее настороженно, чем воодушевленно.

Все трое решили остаться и провести вечер вместе – Эльманд предложил новой компании задержаться в небольшой ресторации, которая больше походила на захудалый кабачок на первом этаже. Шум посёлка, ровно как и трактира, стих: завсегдатаи и пьяницы, перебравшие лишнего, давно покинули заведение, оттого ничто не мешало ребятам насладиться заслуженным отдыхом.

— Сладкого эля, будьте добры, — первым обратился к жене трактирщика Яр, когда та подроспела получить заказ от поздних гостей. — А девушке клюквенный морс, — добавил он, заметив замешательство Эллы, поскольку подруга беспомощно пожала плечами, не зная, какой напиток выбрать.

— Мне ледяного бренди или тернового вина, будьте любезны, — отозвался Эльманд каким-то излишне томным голосом.

Трактирщица уставилась на парня немигающими глазами и продолжала смотреть пустым взглядом, будто он говорила на непонятном ей языке.

Яр тихо рассмеялся и, развернувшись к подруге, негромко передразнил темноволосого гнусавым голосом. Услышав это, Элла и сама не выдержала, сдавленно хихикнув.

— Такого и в помине нет, уважаемый, — пожала плечами и развела руками трактирщица. — Если Вы, господин, ничего не имеете против, я мигом принесу портвейн, правда, и тот придется поискать.

— Тогда мне портвейна, — досадливо распорядился темноволосый.

Приняв заказ, смуглая хозяйка взяла свой небольшой поднос и, лавируя с ним между постояльцами, вернулась обратно на кухню.

Молодые люди некоторое время молча сидели друг напротив друга, чувствуя неловкость и не решаясь завязать непринужденную беседу. Лишь получив напитки, тема разговора сама собой возникла, однако вскоре обсуждение ушло далеко от непосредственной болтовни и начало приобретать неприятный оборот.

— Выходит, ты, Элла, пострадала от рук Тёмных Всадников, — глубоко призадумавшись, повторил Эльманд, выслушав историю путников. — Ты же, Яр, судя по всему, маг, но, похоже, из числа посвящённых, иначе говоря, обладаешь минимальным даром?

Внутри рыжеволосого парня все как-то странно стянулось, когда после этих слов он сперва напрягся, а затем застыл, растерянно переводя взгляд с Эллы на Эльманда и об-

ратно, будто его взяли с поличным и теперь всё обречённо.

— Ничего подобного, я стихийник, — он прервался на секунду, а потом сделал вдох, словно пытаясь взять себя в руки, и продолжил, но теперь более уверенно, словно опустился на землю и твёрдо встал на неё ногами. — Послушай, это тебя не касается.

— Но стихийники умеют не только пускать огонь искрами, в них заложено намного большее, чем подпалить сухую траву или развести костёр, — не отступал Эльманд.

— Какая разница, кем я являюсь! — прорычал Яр сквозь плотно сжатые зубы, точно держался из последних сил, чтобы не удариться в слезы прямо тут, подобно ребёнку.

По правде сказать, терпение Яра было на исходе, поскольку этот нахал, Эльманд, постоянно пытался уязвить самолюбие молодого парня.

— Хорошо, хорошо. Я просто рассуждаю, — примирительно поднял руки Эльманд. — Если моё любопытство так тебя раздражает, прими мои извинения.

Элла плохо понимала весь подтекст происходящего спора, но отлично видела, что ситуация накаляется, а осведомлённость их новоявленного знакомого откровенно тревожила обоих.

— Он пытается специально поддеть меня, — гневался Яр, на что темноволосый тяжело вздохнул и выдавил примирительную улыбку.

— Эльманд, — осторожно обратилась к молодому чело-

веку Эллы, слегка нахмурившись и внимательно всматриваясь в его лицо. — Откуда Вы родом и куда держите путь?

— Это длинная и непростая история, — тихо выдохнул парень, заметив, как Яр рассеянно постукивал пальцами по своему колену, едва уловимо усмехаясь услышанным словам, точно старался поймать чужака на обмане.

Эльманд возразил на молчаливые подозрения сухо: — Если вам будет угодно, могу рассказать подробнее.

Темноволосый внезапно поднял голову и встретил ответный взгляд Эллы. Некоторое время смотрел на неё, отметив, что волосы у девушки были белокурыми, слегка волнистыми, и в сочетании с бледной кожей и свежим розовым румянцем создавали восхитительный дуэт.

Однако вскоре, смущённый пристальным вниманием — любопытным блеском глаз Эллы и пытливым подозрением Яра — Эльманд коротко и нервно перехватился глазами с юношей, а затем опустил голову.

Яр не смог проигнорировать происходящее: поймав смущенный взгляд своей спутницы, рыжеволосый едва заметно скривил губы, точно сама мысль о зарождающейся симпатии между этими двумя начинала его раздражать. Огненный маг прищурился, пытаясь разобрать, какой тайный умысел скрывался за речами Эльманды.

Тот лишь обольстительно улыбнулся и начал повествовать: — Я родом из семьи разорившихся дворян. Наше скромное имение, обременённое долгами, было уничтоже-

но всадниками. Они убили моего брата и отца. Пришлось спастись бегством. Остатков моего средств хватает лишь на временные остановки в поселениях поблизости, исключительно для ночлега. Но моя главная цель совершенно иная, — пояснил темноволосый. — Когда мы с братом были детьми, а граница со Светлыми оставалась открыта, к нам часто приезжал наш хороший друг Беломир, наместник Выших. Вероятно, ты слышал о нём? — уточнил Эльманд, глядя в сторону Яра испытующим, хитрым прищуром.

Тот поправил ворот рубахи и несмело кивнул: — Несомненно, кто же не слышал? А уж я особенно хорошо его знаю.

Ответ парня прозвучал неуверенно и неуклюже, но Эльманд продолжал свою речь: — Не сомневаюсь... Так вот, этот верный друг всегда поддерживал мою семью. Наша тёплая дружба завязалась много лет назад, и отныне я надеюсь возобновить связь с ним. Ведь Беломир даже не подозревает о несчастье, которое обрушилось на меня и моих близких, именно поэтому я отправился искать его.

Элла почувствовала облегчение от такого откровенного рассказа: во-первых, развеялись предыдущие подозрения касательно нового знакомого — никакого злого умысла она не отметила, а во-вторых, их пути совпали, и это обстоятельство невольно радовало девушку.

— Яр, возьмем его с нами, пожалуйста, — протянула Элла, изобразив самую жалостливую гримасу, на которую толь-

ко была способна.

В этот момент темноволосый понуро сидел напротив, опустив голову и украдкой наблюдая за реакцией рыжего парня.

— Нет, — категорично мотнул головой друг. — На мне это не сработает. Нет и точка.

— Он помог нам, Яр. Мы не можем оставить путника в беде, ты ведь сам так учил, — убеждала девушка, наклоняясь ближе и шепотом добавила: — подумай хорошенько: он лично знаком с кем-то из Светлых, следовательно, способен облегчить преодоление границы. Нам повезло встретить его.

Из-за настойчивых просьб Эллы у Яра неприятно заныло сердце. Разумеется, он понимал, насколько полезным окажется этот молодой человек в предстоящем странствии и каким ценным союзником на границе. Однако чувство собственной гордости и досады оказалось сильнее рассудительности. Взгляд Яра выразительнее любых слов говорил о неприязни и растерянности. И всё же он удрученно кивнул, соглашаясь включить Эльманда в эту компанию.

— Благодарю вас обоих, — почтительно ответил темноволосый и преклонил голову в знак искренней признательности, робко улыбнувшись.

Элла откликнулась не менее очаровательной улыбкой, отчаянно надеясь, что никто – ни Эльманд, ни суровый взгляд Яромира – не уловят едва заметную дрожь её губ.

— Ладно, ты права, — наконец-то раздался голос рыжего паренька, а после на губах вновь расцвела его фирменная

беззаботная улыбка, в которой распознать, как сильно Яра задевает вся эта ситуация было невозможно. — Еще один попутчик нам явно не помешает.

Эльманд протянул девушке сочное красное яблоко с золотистым боком, отчего лицо подруги мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем.

— Элла, Ваша красота затмевает солнечный свет.

Этот мужчина был галантен и обходителен, и как у истинного дворянина у него была безупречно прямая осанка; в одежде преобладали тёмные тона, на шее – нечто, похожее на золотую цепь, а на пальце сверкал перстень с тяжёлым рубином насыщенного гранатового цвета. Отблески свечей играли на поверхности драгоценного камня, и Элла, будучи настоящей леди, не смогла удержаться от восхищённого взгляда на столь великолепное украшение.

Она уже тянула руку навстречу щедрости тёмноволосого юноши, но не успела – проворный Яр ловко перехватил плод из рук нового знакомого, заставляя девушку испустить возмущённый вздох недовольства.

— Это плата за мою уступчивость, — самодовольно усмехаясь, заявил рыжий парнишка, театрально надкусив сочный фрукт.

Спустя час непрерывных бесед за кружечкой эля все смолкли, позволив тишине ненадолго восторжествовать. Элла переместилась ближе к окну, прислонилась к прохудившимся рамам и, сквозь ветхие доски, поглядывала на улицу.

Эльманд устроился в кресле, сбросил плащ и остался в рубашке с накинутым сверху жакетом.

Казалось, он украдкой поглядывал на новую подругу. Элла ощущала его взгляд даже спиной, но возможно, ей мерещилось среди множества эмоций и размышлений, заполнивших сердце и разум. Наступившая тишина представлялась Эльманду удачным шансом завести непринуждённый разговор, особенно теперь, когда Яр удалился – они уже получили ключи, но с апартаментами возникла какая-то путаница. Однако темноволосый никак не мог собраться с мыслями: сцепляя руки за спиной и сжимая губы, он каждый раз умолкал, стоило девушке обратить на него свой взгляд.

За окном непрерывно барабанил дождь, ветер жалобно свистел сквозь щели в оконных досках. Когда очередной раскат грома гулко прокатился над трактиром, заставив Эллу вздрогнуть, вернулся рыжеволосый спутник и плюхнулся на потёртый диван. Вскоре рядом с ним опустилась подруга.

— Ты мне откровенно не нравишься, — криво улыбнувшись, бросил Яр, подозрительно покосившись на новоявленного "товарища". — Скажу так: в наших апартаментах всего по одной кровати, поэтому будешь спать в моей комнате на полу, — заявил парень, пребывая в крайней степени возмущения.

— Я в состоянии снять себе собственную, — холодно процедил Эльманд.

— Тем лучше, — равнодушно пожал плечами Яр.

Вскоре все трое неспешным шагом двинулись к лестнице, ведущей на второй этаж. Что творилось в голове Эльманда в этот момент – остаётся неизвестным, но состояние Яра предугадать было легко. Парень ещё не смог окончательно освоиться с появлением новичка в их тесном кругу, споры с которым истощили его морально, а потому, пока они шли, никто не проронил ни слова.

Узкая кровать с накинутыми поверх шкурами, была столь коротка, что Элла ненароком хохотнула – вряд ли кто-то из парней сможет вытянуться на такой во весь рост. Каменные стены, крошечное окно, настенная полочка, рядом небольшой столик да сундук для вещей – вот и всё убранство.

Девушка опустилась на свалывшийся от времени мех, подобрала под себя ноги и прислонилась к изголовью. Закрыла глаза и подставила лицо прохладному осеннему ветру, прорывающемуся сквозь оконце, а еще сквозь щели в стенах. Несмотря на то, что кожа давно привыкла к такому воздействию и слегка загрубела, щёки продолжали покрываться колючим румянцем от пока еще не слишком явственного ночного морозца.

Глава 5

Падший городишко

Утро после ночи в трактире выдалось тяжёлым и мрачным. Ночные звуки, исходившие с нижних этажей, сделали сон практически невозможным: несколько захмелевших постояльцев открыли в себе неукротимый карточный азарт, и до самого утра доносились выкрики, звяканье бутылок и прочие неприятные шумы. Тусклые лучи рассвета едва прорезали густой туман, окутывающий окрестности. Физическое самочувствие также оставляло желать лучшего: неудобная металлическая кровать вызвала болезненные ощущения в боках, будто Элла провела ночь на холодной сырой земле, хотя твердая почва показалась бы сейчас предпочтительнее.

Впрочем, одинокое утро разбавилось небольшой драмой: поначалу Яр и Эльманд не могли определиться, кому достанется единственная порция горячей похлёбки. На весь трактир оставалась последняя миска супа, остальное – сухие каши, отчего мужчины спорили, кто достоин теплого бульона, а кому придется довольствоваться пересохшей сечкой.

Пришлось прервать краткую думу: Элла забрала у них чашу с похлебкой. Мужчины, разумеется, героически отдали тёплый завтрак, принимая это за честь. Небольшая стычка завершилась без проигравших.

Пришло время покидать трактир и отправляться в дорогу. Путь предстоял неблизкий, а вчерашняя благодарность старика в виде парочки драгоценностей, позволила обеспечить себя всем необходимым. Вместе с тем приобрели и поклажу побольше, куда теперь поместились всё: запасы провизии, побольше фляг с водой, новенькое оружие, головные уборы – их можно было даже использовать как подушки, подложив под голову, если пришлось бы вновь ночевать под открытым небом, – и несколько запасных пар обуви и плащей.

Яр громко поставил сумку на койку возле Эллы, отчего она невольно вздрогнула. Погружённая в мысли, девушка даже не заметила, как рядом с ней стоят уже двое мужчин и снова спорят.

— Убери багаж, я хотел присесть на дорожку, — возмутился Эльманд, скрестив руки на груди.

— Не вижу причины волноваться из-за моей сумки, —

равнодушно пожал плечами Яр и занял ещё одно свободное место рядом Эллы, пресекая попытки оппонента устроиться возле подруги.

Тогда темноволосый враждебно скинул свою сумку рядом с поклажей Яра.

— Вы чего? — девушка недоуменно переводила взгляд с одного товарища на другого, поражённая столь бурной реакцией на сущий пустяк вроде места.

— Я могу просто подвинуть сумку, и вы сядете по обе стороны от меня.

Краска негодования залила лицо рыжеволосого парня. От ярости пальцы невольно засветились огоньками, словно он готов был вот-вот метнуть их в сторону потенциального соперника.

— Мне нужно поговорить с тобой наедине, — обратился Яр к Элле, а после вновь перевёл своё внимание на Эльманда, который всем своим видом показывал, что сдаваться не собирается.

Элла, до сих пор не сильно вникая в происходящее, продолжала увлечённо наблюдать за этими разборками. Краем глаза уловила движение: хозяйка трактира беспокойно сновала возле двери, поглядывая на гостей и подгоняя их, ведь оплачено было лишь до полудня. Женщина осторожно следила за короткой потасовкой постояльцев: то ли боялась начала настоящей драки в своём заведении — здесь такое случилось нередко, — то ли любопытство оказалось сильнее страха

выглядеть назойливой наблюдательницей.

— Вы закончили этот цирк? Или, быть может, решили остаться ещё на одну ночь? — раздался суровый голос Эллы.

Яромир лишь отрицательно покачал головой и быстро подобрал поклажу. Эльманд последовал его примеру.

— Хватит уже делить пространство, нас ожидает долгий и сложный путь.

— Прекрасная леди, дело вовсе не в месте, а в достойном поведении. Здесь важно соблюдать приличия, — высокопарно заявил темноволосый.

Яр едва не задохнулся от ярости: — Ну, тогда можешь считать себя побеждённым заранее.

С трудом удержавшись, чтобы не дать обоим подзатыльник, девушка взяла свою походную сумку со стола и на секунду задержалась, когда зеленоглазый парень коротко шепнул ей на ухо: — Красотка, прости, что уступил этому оленю. Позже его ждёт реванш.

Элла хохотнула, перематывая в голове эту слегка комичную сценку, и подтолкнула Яра к выходу. Теперь все трое двинулись в путь.

Шли долго, в полном молчании. Пышно зеленели высокие сочные травы, простираясь сверкающим ковром вплоть до лесной полосы и до реки, разделяющей этот простор. Нежный аромат местных цветов – незатейливых полевых ромашек, терпких трав и яркой календулы – приносил легкий ветерок. В прозрачной глади ручья отражались тенистые бе-

рега, придавая воде глубину цвета, близкую к темно-смолистой поверхности дна, отчетливо видимого сквозь солнечные блики.

Обнаружив родник, путники остановились, чтобы набрать свежей воды, наполнить фляги и хорошенько напиться самим. Пока Элла спускалась к ручью, Яр поравнялся с Эльмандом.

— Ну и в чём причина такого внимания к Элле, а, сохатый? — после некоторого колебания заговорил Яр, прогуливаясь с парнем в тени деревьев. Говорил тихо, так, чтобы остаться неслышанным подругой.

— Что значит в чём причина? Я всего лишь стараюсь быть вежливым и обходительным с той, кто откликнулась помочь, — до крайности обаятельно улыбнувшись, тихо ответил Эльманд.

Яромир скептически сощурил глаза, глядя на своего спокойного оппонента, который выглядел победителем ситуации и от этого лишь усиливал желание как следует врезать ему.

— Признавайся, каковы твои истинные замыслы? — рыжий парень толкнул бледнолицего локтем в бок, надеясь выпытать информацию.

— Ты слишком плохого мнения обо мне, — с укором ответил Эльманд, но тут же замолчал, потому как Элла уже вернулась с полной флягой воды.

Через мгновение дворянин продолжил, все так же тихо:

— Тебе нужно отдохнуть, а то уже начинаешь подозревать всех подряд.

— Поживём – увидим, — прошипел Яр.

Зоркий глаз Эллы заметил эту сцену. Конечно, её очень печалило, что новые друзья никак не могут найти общий язык. По правде говоря, сердце девушки давно грезило о такой тёплой и дружной компании, какую она представляла себе с детских лет. Но в родной деревне подобные мечты остались несбыточными: близкие по духу люди так и не нашлись, а строгая и чересчур опекающая тётушка мешала налаживанию любых серьёзных знакомств.

Яру привыкнуть к своему новому другу удалось далеко не сразу – возможно, до сих пор не удалось, – Эльманд с самого первого момента знакомства снискал славу отважного героя и виртуозного мастера оружия, что только подогревало раздражение гордого рыжеволосого парня. Потому Яр постоянно досаждал девушке своими подозрениями относительно нового товарища, считая главным доводом странное поведение Эльманда и убеждая, что новый спутник гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Элла подобных признаков не отмечала, но терпеливо выслушивала возражения, относясь к ним снисходительно.

Впрочем, отказать заступнику парень тоже не мог, ибо Эльманд существенно подсобил в их с Эллой благополучном спасении. Безусловно, слепо верить утверждениям Яра было бы неверно – без весомых аргументов он легко мог назвать

их нового друга человеком с преступными наклонностями, присутствия которого в их компании не надобно.

Ручей местами образовывал небольшие озерки; те сверкали под палящим лазурным небосводом. Однако вскоре полоска источника закончилась, дорога стала спускаться вниз, открывая вид на широкие поля и луга. Чистая тропа, лазурный предел и непрестанно чередующие виды – то возвышенность за возвышенностью, то перелески, то пики, то низменности – неспешно скользили рядом по обоим краям пути.

Необходимо было скорее достичь ближайшего посёлка, так как солнце стремительно спускалось к горизонту. Всё путешествие сопровождалось тяжёлым молчанием, а усилия Эллы смягчить напряжённую обстановку оказались тщетными: то один, то другой собеседник продолжали перебрасываться колкостями, вынуждая девушку окончательно отступить и оставить разговоры до лучших времён. Больше привалов не делали, продолжая идти упорно и ускоряя шаг. Вскоре подруга ощутила сильную усталость и вынуждена была замедлиться.

Яр нагнал её, когда Эльманд задержался, чтобы поправить обувь. Темноволосый заметил этот манёвр, наградив рыжего тяжёлым взглядом из-под спадающих на лоб прядей волос, и тут же занялся левым сапогом.

Подруга догадывалась о причинах, по которым мужчина хотел поговорить с ней наедине, но отказать ему прямо тоже не смогла. Ведь за короткое время Яр стал для неё особен-

ным человеком — надежным соратником, преданным напарником, человеком, в котором невозможно сомневаться благодаря его искреннему сердцу.

— Элла... — почти шепотом обратился парень.

— Что? — лучезарно улыбаясь, спросила девушка.

— Перестань делать вид, что ты не чувствуешь моё настроение и спроси, в чем дело, — обиженно поджал губы Яр.

— В чем же дело, мой дорогой друг? — голос ее оставался ровным, хотя ей и правда было интересно.

— Пока наш худощавый приятель возится с обувью, можешь выслушать меня и кое что пообещать? — он недовольно скрестил руки на груди, озираясь по сторонам.

— Даже не знаю, смотря что, — засмеявшись, ответила она, в сомнениях пожимая плечами. Однако отметив серьёзное лицо друга, неуверенно добавила: — Хорошо, обещаю...

Тогда Яр приободрился: — Если вдруг случится что-то неприятное или тебе станет плохо, грустно, быть может, тоскливо, ты непременно поделишься со своим лучшим другом, то есть со мной, — говорил он, чуть не с надеждой смотря на неё.

— Само собой, как иначе? — в свою очередь Элла улыбнулась так светло и искренне, что могла бы развеять любые сомнения.

Эта небрежная легкость в их общении постоянно будоражила в душе Яра сложное чувство: сладостную горечь радости от близкой дружбы и одновременно меланхоличную

грусть от понимания, что он не может стать для неё чем-то большим, а ведь ему этого хотелось.

— Я знаю, что всегда могу рассчитывать на твою помощь, поэтому обещаю рассказать тебе обо всём сразу же, как почувствую необходимость, — добавила Элла.

Парень смутился, покраснел, а после мрачно добавил: — А еще, дело касается Эльманда.

— Ты тысячу раз говорил мне, что он тебе не нравится, — посмеялась подруга, заметив мгновенную растерянность Яра от столь откровенного ответа.

— Вопрос моей симпатии или неприязни к нему – дело следующее, — продолжал рыжий, машинально расправляя складки плаща. — Важно другое: я ясно вижу его интерес к тебе, но возникает вопрос – испытываешь ли ты нечто подобное?

— Не пойму, что на тебя нашло, — возмутилась Элла, резко взмахнув руками. — Я вовсе... А вообще, с чего ты это спросил?

Она почувствовала, как её щеки начинают гореть от внезапного гнева и смущения одновременно; ей пришлось глубоко вдохнуть, чтобы сохранить остатки самообладания. Теперь она не понимала, на что именно сердиться сильнее: на то, что Яр вообще задаёт такие вопросы, или же, что вмешивается не в своё дело.

Элла уперла кулаки в бока и смирла друга сердитым взглядом. Яр спокойно выдерживал её взыскательный по-

рыв, несмотря на всю нелепость попыток доказать, что она тоже способна злиться.

— Он всего лишь сопровождает нас, — девушка на секунду замешкалась, добавив: — или мы его, и ничего более, — невозмутимо парировала Элла, вновь натягивая привычную маску спокойствия и непринуждённости.

— Тогда почему тебя столь сильно задел мой вопрос? Ведь Эльманд всего лишь ещё один попутчик, так отчего твои щёки залил румянец смущения? — не унимался рыжеволосый юноша.

Элла тут же пожалела, что продолжила этот бессмысленный спор. Хотя она искренне ценила своего бравого друга, в конечном счёте её жизнь и чувства были личным делом.

Дабы разрядить обстановку, девушка позволила себе непринуждённую шутку: — Может, ты просто переживаешь, что он перетянет всё внимание на себя?

Но Яр неожиданно серьёзно ответил, понижая тон голоса до глухого ропота:— Ты абсолютно не поняла, о чём я говорю! Довериться незнакомцу, которого знаешь меньше суток, — это не просто рискованно, это опасно! Нельзя подходить к таким вещам столь беспечно.

Замолчав ненадолго, парень выпрямился во весь рост и сделал шаг назад, словно пытался остыть. Его вспышка негодования постепенно утихла, сменившись утомлением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.